

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ
ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.
Годъ сорокъ третій.

№ 6-й. 15 марта 1909 года. № 6-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть официальная.

СПИСОКЪ

лицамъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы, за заслуги по духовному вѣдомству, къ 13 апрѣля 1908 года, ко дню Св. Пасхи, медалями съ надписью „за усердіе.“

Для ношенія на щѣбъ:

золотою

на Владимірской лентѣ:

- 1) Староста церкви с. Балакова, Николаевского уѣзда, крестьянинъ Василій Головановъ.

Серебряными:

на Аннинской лентѣ:

2-й гильдіи купцы:

- 2) Николай Задковъ и
- 3) Иванъ Головановъ.

на Станиславской лентѣ:

4) Староста церкви с. Раевки, Николаевского уѣзда, мѣщанинъ Сергѣй Ярышевъ.

Для ношенія на груди:

ЗОЛОТОЮ

на Аннинской лентѣ:

5) Членъ церковно-приходскаго попечительства с. Балакова, того же уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Александръ Смирновъ.

На Станиславской лентѣ:

6) Староста церкви с. Зуевки, Бузулукскаго уѣзда крестьянинъ Иванъ Зуевъ и

7) Крестьянинъ Павелъ Бѣляковъ.

Серебряными:

На Аннинской лентѣ:

старосты церквей сель:

8) Харьковки, Новоузенскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Слюсарь.

9) Калуги, того же уѣзда, крестьянинъ Семень Ивановъ и

10) Куроѣдова, Вугурусланскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Муравьевъ.

На Станиславской лентѣ:

11) Староста церкви с. Таловаго, Николаевского уѣзда, крестьянинъ Петръ Котельниковъ и

12) Предѣдатель церковно-приходскаго попечительства с. Харьковки, Новоузенскаго уѣзда, крестьянинъ Владиміръ Шурягинъ.

СПИСОКЪ

лицъ, коимъ съ соизволенія Августѣйшей своей Покровительницы Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, по постановленію на 11-е декабря 1908 года Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста предоставило право ношенія Высочайше установленнаго, 24 іюня 1899 года, знака Краснаго Креста за труды, понесенные во время дѣятельности Общества Краснаго Креста по оказанію помощи населенію пострадавшему отъ неурожая 1906 года.

1) Преосвященному Тихону, Епископу Уральскому.

По Николаевскому уѣзду:

2) Протоіерею с. Каменки Александру Рыбакову и

3) Священнику Іоанно-Предтеченскаго собора гор. Николаевска Василю Парадоксову.

По Вугурусланскому уѣзду:

1) Протоіерею с. Смолькова Іоанну Боголюбову.

2) Протоіерею Сергіевскихъ Минеральныхъ Водъ Димитрію Ясинскому.

3) Священнику с. Георгіевки Ефиму Медвѣдеву.

4) Священнику с. Тоузаква Павлу Федорову.

5) Священнику с. Мордовской Боклы Александру Павперову.

6) Священнику с. Аксакова Петру Волженскому.

7) Священнику с. Архангельскихъ Ключей Василю Волженскому.

8) Священнику с. Городецкаго Александру Соловьёву.

9) Священнику с. Кабановки Феодору Головцеву.

10) Священнику с. Большого Сурмета Лукъ Трофимову.

11) Священнику с. Натальина Михаилу Скворцову.

12) Священнику с. Абдулина Василю Михайлову.

13) Священнику того же села Николаю Смирнову.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

І. О ревизіонныхъ комитетахъ.

Самарская духовная консисторія слушали: предложеніе Его Пресвященства, отъ 28-го февраля 1909 года, за № 2363, слѣдующаго содержанія: „Въ составъ временныхъ ревизіонныхъ комитетовъ для провѣрки экономическихъ отчетовъ за 1908 годъ по епархіальному и духовно-учебнымъ вѣдомствамъ Самарской епархіи назначаются слѣдующія лица: 1) по духовной семинаріи: Протоіерей Покровской церкви г. Самары Евгенийъ Веригинъ, священникъ Иверскаго женскаго монастыря Василій Успенскій и преподаватель означенной семинаріи А. Чекановскій; 2) по епархіальному женскому училищу: Протоіерей Тюремной церкви г. Самары Николай Богоявленскій, священникъ Вознесенскаго собора Андрей Розовъ и преподаватель въ томъ же училищѣ Павелъ Златогорскій; 3) по духовной консисторіи: Протоіерей тюремной церкви Николай Богоявленскій, священникъ Введенской церкви при епархіальномъ училищѣ Анатолій Дроздовъ и священникъ Николаевскаго Сиротскаго Дома Аполлоній Малютинъ; 4) по епархіальному попечительству: священникъ Воскресенской церкви Михаилъ Рождественскій, священникъ Самарскаго Иверскаго женскаго монастыря Василій Успенскій, Казанскаго собора Павелъ Благовѣстовъ и Вознесенскаго собора Алексѣй Докукинъ; 5) по епархіальному свѣчному заводу: Протоіерей Казанскаго собора Іоаннъ Пиксановъ, священники: Троицкой церкви Симеонъ Сергеевскій и той же церкви Іоаннъ Андреевъ; 6) по эмеритальной кассѣ: священники: Вознесенскаго собора Андрей Розовъ, Петропавловской церкви Іоаннъ Смирновъ и Иверскаго женскаго монастыря Павелъ Третьяковъ; 7) по епархіальному училищному совѣту: протоіерей Покровской церкви г. Самары Евгенийъ Веригинъ, протоіерей Рождество-Богородицкой церкви при реальномъ училищѣ Пантелеймонъ Новиковъ и священникъ Николаевскаго сиротскаго дома Аполлоній Малютинъ; 8) по Самарскому отдѣленію училищнаго совѣта: свя-

щенники: Воскресенской церкви Михаилъ Рождественскій, Сергѣевской церкви Валентинъ Умовъ и Всѣхсвятской церкви Петръ Смирновъ; 9) по Ставропольскому отдѣленію епархіальнаго училищнаго совѣта: священникъ Ильинской церкви Анемподистъ Умовъ и Всѣхсвятской церкви Петръ Смирновъ; 10) по Бугульминскому отдѣленію епархіальнаго совѣта: Настоятель Бугульминскаго Александро-Невскаго монастыря Архимандритъ Геронтій и священникъ с. Верхоулья Николай Богородицкій; 11) по Бугурусланскому отдѣленію епархіальнаго училищнаго совѣта: священники—Успенской церкви г. Бугуруслана Алек. Третьяковъ и Михаило-Архангельской церкви Алексѣй Благодоль; 12) по Бузулукскому отдѣленію епархіальнаго Училищнаго Совѣта: священники—Тихвинскаго женскаго монастыря Михаилъ Малиновскій и Александро-Невской церкви Николай Надеждинъ; 13) по Николаевскому отдѣленію епархіальнаго училищнаго совѣта: протоіерей—Николаевскаго Вознесенскаго женскаго монастыря Александръ Кубаревъ и Алексѣй Горизонтовъ и 14) по Новоузенскому отдѣленію Епархіальнаго училищнаго Совѣта: священники—сл. Покровской—Петро-Павловской церкви Владиміръ Архангельскій и К.-Воздвиженской церкви Сергѣй Бѣловъ.

Консисторія сдѣлаетъ по сему зависящее распоряженіе, давъ знать вышеозначеннымъ учрежденіямъ, чтобы они экономическіе отчеты со всѣми къ нимъ приложеніями представили въ ревизіонные комитеты не позднѣе марта мѣсяца сего года, а ревизіонные комитеты, въ случаѣ неполученія ими отчетовъ въ назначенный срокъ, не замедлили довести о семъ до моего свѣдѣнія; обрѣзанные же отчеты представили ко мнѣ не позднѣе первыхъ чиселъ октября сего года, исключая отчета по епархіальному свѣчному заводу, каковой отчетъ долженъ быть провѣренъ и представленъ ко мнѣ не позднѣе 15-го іюля, на тотъ предметъ, чтобы комитетъ свѣчного завода имѣлъ возможность ко времени епархіальнаго Съѣзда духовенства Самарской епархіи, имѣющаго быть въ августъ мѣсяцъ текущаго года, отпечатать этотъ отчетъ. Приказали: настоящее предложеніе Его Преосвященства наше-

чатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и должному исполненію со стороны поименованныхъ въ ономъ учрежденіи и лицъ.

II. О журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“.

1909 года марта 3 дня Самарская духовная консисторія слышала: отношеніе редактора „Руководства для сельскихъ пастырей“ ректора Кіевской духовной семинаріи архимандрита Амвросія, полученное въ консисторіи 24-го февраля 1909 года, слѣдующаго содержания: „Въ текущемъ году издающійся при Кіевской духовной семинаріи журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ вступилъ въ 50 годъ посильнаго служенія интересамъ церковно-приходской и пастырской жизни. Въ качествѣ бесплатнаго приложения редакція журнала даетъ въ текущемъ подписномъ году дорогое въ смыслѣ денежной стоимости и цѣнное по значенію для пастырей изданіе „Толковый Типиконъ“. Объяснительное изложеніе Типикона съ обоснованіемъ всѣхъ предписаній церковнаго устава и съ историческими свѣдѣніями о возникновеніи и развитіи богослужебныхъ чиновъ, праздниковъ и памятей святыхъ, составленное доцентомъ Кіевской духовной академіи М. Н. Скабаллановичемъ. Настольная книга для священниковъ и псаломщиковъ. Пособіе при изученіи православнаго богослуженія въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Компактное изданіе въ 25—30 печатныхъ листовъ (400—450 стр.), состоящее изъ введенія, 4-хъ частей и 2-хъ указателей къ содержанію ихъ. Въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить около 3-хъ руб. Редакція „Руководства для сельскихъ пастырей“ имѣетъ честь почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство оказать благосклонное содѣйствіе распространенію старѣйшаго пастырскаго журнала и его приложения среди духовенства ввѣренной Вамъ епархіи и не отказать въ авторитетной рекомендаціи ему означеннаго журнала для выписки“. На семь отношеніи резолюція Его Преосвященства 21-го февраля 1909 года послѣдовала таковая: Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендуется вниманію духовенства епархіи, какъ весьма полезный для пастырей. Письмо съ моею резолюціей напечатать

въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, въ ближайшемъ номерѣ.“
П р и к а з а л и: Исполнить резолюцію Его Преосвященства напечатаніемъ ея и письма архимандрита Амвросія въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Преподается Архипастырское благословеніе въ грамотахъ.

Крестьянину села Ташолки, Ставропольскаго уѣзда, Михаилу Горшкову за пожертвованіе въ приходскій храмъ священническаго облаченія изъ бѣлой парчи стоимостью 50 руб., крестьянамъ того же села: Михаилу Буткину, Василю Логинову и Ивану Катяшину за труды при постройкѣ приходскаго храма и за пожертвованія въ пользу сего храма; предѣдателю попечительства Покровской церкви села Абдулина крестьянину Антонію Лапину за пожертвованіе въ приходскій храмъ иконы Покрова Пресвятыя Богородицы въ кіотѣ чеканной работы, стоимостью 175 руб., и за труды по расширенію храма.

О п р е д ѣ л е н ы:

Бывшій воспитаникъ Самарской духовной семинаріи Петръ Розаліевъ на вакансію псаломщика къ церкви села Балашей, 2 округа Новоузенскаго уѣзда, 20 февраля; крестьянинъ села Левники, Николаевскаго уѣзда, Павелъ Захаровъ исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Малаховки 2 округа Новоузенскаго уѣзда, 23 февраля; окончившій курсъ Самарскаго духовнаго училища Петръ Надеждинскій на вакансію псаломщика къ церкви села Грачева Куста, 6 округа Николаевскаго уѣзда; состоящій на вакансіи діакона при церкви села Ново-Захаркина, 1 округа Николаевскаго уѣзда, священникъ Василій Некрасовъ на вакансію священника къ церкви села Хилкова, 4 округа Самарскаго уѣзда, 16 февраля.

П е р е м ѣ щ е н ы:

Священники—села Котлубановки, Бузулукскаго уѣзда, Григорій Цвѣтковъ и села Перовки, того же уѣзда, Іоаннъ Николь-

скій—одинъ на мѣсто другого, 18 февраля; состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Ягоднаго, 7 округа Бузулукскаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ Оедьковъ на вакансію псаломщика къ Веѣхвѣятской кладбищенской церкви г. Самары, 17 февраля; священникъ села Николаевки, 10 округа Бузулукскаго уѣзда, Николай Востоковъ къ церкви села Бобровки, 2 округа Бузулукскаго уѣзда, 18 февраля; священникъ 1 штата села Домашки, Бузулукскаго уѣзда, Владиміръ Соколовъ къ Николаевской церкви села Хрящевки, Ставропольскаго уѣзда, на второй штатъ, 16 февраля; священникъ села Хорошенькаго, Самарскаго уѣзда, Павелъ Хвальнскій къ церкви села Красныхъ Домовъ, Самарскаго уѣзда, 23 февраля; священникъ церкви села Куньей Сармы, 8 округа, Николаевского уѣзда, Алексѣй Михайловъ къ церкви села Хорошенькаго, Самарскаго уѣзда, 26 февраля; священникъ села Моховаго, 2 округа Новоузенскаго уѣзда, Василій Воскресенскій въ церкви села Малой Чесноковки, Самарскаго уѣзда, 25 февраля; священникъ села Поповки, 2 округа Бугульминскаго уѣзда, Андрей Смирновъ къ церкви села Безруковскаго, Кузнецкаго уѣзда, Томской епархіи, 20 января.

Рукоположены:

Псаломщикъ села Нижней-Ивановки, Самарскаго уѣзда, Григорій Дмитріевъ, въ санъ діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 19 февраля 1909 года; псаломщикъ села Каменки, Николаевского уѣзда, Леонидъ Преображенскій въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 18 февраля; псаломщикъ села Тумбарлы, Бугульминскаго уѣзда, Петръ Семеновъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 24 февраля; псаломщикъ села Ломовки, Николаевского уѣзда, Іоаннъ Леваковъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 6 декабря.

Уволены за штатъ:

Священникъ села Бобровки, Бузулукскаго уѣзда Александръ

Красноурѣцкій, 4 февраля; псаломщикъ села Грачева Куста, 6 округа Николаевского уѣзда, Алексѣй Виноградовъ, 20 февраля.

У м е р ш і е.

Исправляющій должность псаломщика Покровской церкви села Липовки, 2 округа Николаевского уѣзда, Іоаннъ Соколовъ 1 февраля.

П р а з д н ы я м ѣ с т а

С в я щ е н н и ч е с к і я :

Самарскаго уѣзда: Новый Колмауръ, 6 округа (1907,20), Васильевка, 2 округа (1907,23), Луговая Александровка, едино-вѣрческая церковь (1908,23), Киндяково, 3 округа (1909,4), Большая Чесноковка, 5 округа (1909,5), Спиридоновка, 3 округа 2-й штатъ. Причта положено быть: двоимъ священникамъ, діакону и двоимъ псаломщикамъ. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 800 рублей, хлѣбнаго сбора на 100 рублей, жалованья отъ общества 600 руб., земли 45 д., дома есть, прихожанъ 1547 д. м. п. и 1583 д. ж. п.

Ставропольскаго уѣзда: Суходоль, 2-й штатъ 4 округа (1908,16).

Вугульминскаго уѣзда: Старое Урметево, 3 округа (см. псал. м. 1907,12), Борискино 2-й штатъ 2 округа (1908,12), Каменка, 3 округа (1908,12), Поповка, 2 округа. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 250 руб., хлѣбнаго сбора на 50 руб., жалованья отъ общества 250 руб., земли 33 д., дома есть, прихожанъ 1369 д. м. п. и 1437 д. ж. п. православнаго вѣроисповѣданія, кромѣ того язычниковъ — вотяковъ 110 д. м. п. и 130 д. ж. п.

Вугурусланскаго уѣзда: Рысайкино, 5 округа (см. псал. м. 1908,7), Слобода Кинель-Черкасская, Троицкая церковь, 2-й штатъ (1907,18), Радовка, 7 округа (1907,21).

Бузулукскаго уѣзда: Пронькино, 11 округа (1908,8), Александровка-Грачевка, 12 округа (1909,5), Домашка, 1 штатъ 4 округа. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двоимъ псаломщикамъ. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ денежныхъ пожертвованій отъ прихожанъ отъ 850 до 1000 руб., хлѣбнаго сбора отъ 35 до 75 пудовъ, жалованья отъ казны 211 руб. 68 коп., земли 99 д., дома есть, прихожанъ 2471 д. м. п. и 2501 д. ж. п. Николаевка, 10 округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій около 300 руб., жалованья отъ казны 400 руб., жалованья отъ общества 200 руб., земли 33 д., дома есть, прихожанъ 745 д. м. п. 751 д. ж. п.

Николаевскаго уѣзда: Новотулка, 2-й штатъ 2 округа (1907,9), Новоспаское 7 округа (1908,11), Куныя Сарма, 8 округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій до 400 руб., хлѣбнаго сбора до 50 руб., жалованья отъ казны 117 руб. 60 коп., жалованья отъ общества 300 руб., земли 49 д., дома есть, прихожанъ 836 д. м. п. и 845 д. ж. п., въ томъ числѣ раскольниковъ 331 д. м. п. и 324 д. ж. п.

Новоузенскаго уѣзда: Чарыково, 3 округа (1907,24), Моховое, 2 округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій отъ 180 до 220 руб., жалованья отъ казны 400 руб., отведенная по приговору общества с. Моховаго и Ново-Слободскаго земля въ количествѣ 66 десятинъ казенной мѣры отнята прихожанами въ настоящемъ 1908 году, дома есть, прихожанъ 935 д. м. п. и 923 д. ж. п.

Д і а к о н с к і я .

Самарскаго уѣзда: Спиридоновка, 3 округа (1908,6), Владимірское, 1 округа (1908,7), Сырейка, 3 округа (1908,12).

Бузульминскаго уѣзда: Чирково 1 округа (1908,8).

Бугурусланскаго уѣзда: Исаклы, 4 округа (1908,7), Сидоровка, 3 округа (1908,19), Слобода Саврушская, 2 округа (1909,4).

Бузулукскаго уѣзда: Палимовка, 1 округа (1908,3), Казанка, 11 округа (1908,6), Михайловка, 9 округа (1908,17), Домашка, 4 округа (см. свящ. м.), Курманаевка 1 округа (1909,1), Гвардейцы 6 округа (1909,5).

Николаевскаго уѣзда: Таволожка, град. округа (1907,8), Пестравскій выселокъ, 5 округа (1906,19), Яблонный-Гай, 6 округа (1908,4), Красная Поляна, 3 округа (1909,3), Толстовка, 8 округа. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 700 руб., хлѣбнаго сбора на 20 руб., жалованья отъ казны 176 руб., земли 45 д., дома есть, прихожанъ 1610 д. м. п. и 1562 д. ж. п., кромѣ того раскольниковъ 197 д. м. п. и 225 д. ж. п. Ново-Захаркино 1 округа. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 900 руб., хлѣбнаго сбора на 50 руб., жалованья отъ казны 176 руб., земли 66 д., дома есть, прихожанъ 1808 д. м. п. и 1803 д. ж. п.

Новоузенскаго уѣзда: Перекопное, 2 округа (см. свящ. м. 1908,15).

Псаломщическія:

Самарскаго уѣзда: Новый Колмаюръ, 6 округа (см. свящ. м. 1907,20).

Ставропольскаго уѣзда: Филишовка 2 округа (1907,20), Федоровка, 1 округа (1908,23), Сабакаево, 3 округа (1909,5).

Бузульминскаго уѣзда: Каменка, 3 округа (см. свящ. м. 1908,12), Солдатская Пеньмянка, 1 округа (1909,5).

Бугурусланскаго уѣзда: Алексѣевка, 7 округа (1908,22), Большой Сурметъ, 6 округа (см. свящ. м. 1908,8), Радовка, 7 округа (см. свящ. м. 1907,21).

Бузулукскаго уѣзда: Озерье, 7 округа (1908,15), Семеновка, 3 округа (1909,1), Пронькино, 2 округа (см. свящ. м. 1908,8), Ягодное, 7 округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій около 300 руб., хлѣбнаго сбора на 80 руб., жалованья отъ казны 800 руб., земли 33 д., дома есть, прихожанъ 1071 д. м. п. и 1010 д. ж. п.

Николаевскаго уѣзда: Озерки единовѣрческая церковь, 1 округа (1908,24), Камышево, 7 округа (1909,5), Липовка 2 штатъ, 2 округа Покровская церковь. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ 900 руб., хлѣбныхъ сборовъ на 150 р., жалованья отъ казны: священникамъ по 300 руб., діакону 150 р. и псаломщикамъ по 100 р., земли 132 д., дома есть, прихожанъ 1925 д. м. п. и 2020 д. ж. п., кромѣ того раскольниковъ 95 д. м. п. и 85 д. ж. п.

Новоузенскаго уѣзда: Шумейковка, 4 округа (1908,13), Генеральское, 4 округа (1909,1), Воскресенка, 5 округа (1909,1), Моховое, 2 округа см. свящ. м., Новотулка, 1 округа (1909,4), Чарыковка, 3 округа (1909,4), Терновка, 4 округа (1909,5), Петропавловка, 1 округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій около 500 руб., жалованья отъ казны 392 руб., земли 66 д., дома есть, прихожанъ 851 д. м. п. и 794 д. ж. п. и, кромѣ того, раскольниковъ 340 д. м. п. и 360 д. ж. п.

В о з з в а н і е.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 24 іюня 1908 года, Высочайше соизволилъ разрѣшить образованному въ С.-Петербургѣ Временному Комитету по увѣковѣченію памяти русскихъ композиторовъ: Бортнянскаго и его ближайшихъ преемниковъ Турчанинова и Львова

повсемѣтный въ Имперіи сборъ пожертвованій посредствомъ публикацій, объявленій, устройства концертовъ и лекцій на предметъ сооруженія въ С.-Петербургѣ общаго памятника означеннымъ композиторамъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, 11-го августа 1908 г., уведомляетъ, циркулярно, за № 30, гг. губернаторовъ для зависящихъ распоряженій о такомъ Высочайшемъ соизволеніи, присовокупивъ, что Министромъ Финансовъ сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе по Казеннымъ Палатамъ о безпрепятственномъ приѣмѣ Казначействами могущихъ поступить на означенный предметъ пожертвованій и о переводѣ по третямъ года въ С.-Петербургскую Контору Государственнаго Банка, для зачисленія на текущій счетъ означеннаго Временнаго Комитета.

Временный Комитетъ не сомнѣвается въ томъ, что многомилліонная Русь откликнется на призывъ поставить въ С.-Петербургѣ памятникъ означеннымъ композиторамъ, имена которыхъ сохранились нераздѣльно въ предетавленіи русскаго народа благодаря ихъ церковнымъ пѣснопѣніямъ, воспитавшимъ въ душѣ пѣсколькихъ поколѣній столько отрадныхъ религіозныхъ чувствъ.

И дѣйствительно, кто не падалъ на колѣни подь небесные звуки по истинѣ „царской“ херувимской № 7 музыки Бортиянскаго? Кто не обнажалъ головы подь звуки его гимна „Коль славень нашъ Господь въ Сионъ?“ Кто не умилялся въ дни поста его пѣснопѣніями „Да исправится молитва моя“, „Нынѣ силы небесныя“ и „Чертогъ Твой“? Кто не радовался подь пасхальные напѣвы его „Ангель воцѣаше“ и „Свѣтися, свѣтися“? Кого не умиляло, далѣе, пѣніе на панихидѣ, составленное протоіереемъ Турчаниновымъ, создавшимъ намъ еще трогательную музыку дней страстной седмицы? Кто, опять таки, чаще другихъ молитвенно настраииваетъ на всенощномъ бдѣніи звуками псалмовъ „Благослови душе моя Господа“ и „Хвалите имя Господне“, какъ не третій композиторъ Львовъ? Онъ же далъ намъ и музыку народнаго гимна „Боже Царя храни!“ Вотъ почему Временный Комитетъ вѣрить, что русскій православный народъ

вспомнить, кто въ душѣ его съ дѣтства заронилъ столько сладкихъ религіозныхъ чувствъ, кто сердце приготавлиалъ къ молитвѣ, кто заставлялъ отложить житейское попеченіе, вспомнить то русскій народъ, когда кельнопреклоненное духовенство и паства будутъ внимать духовнымъ пѣснопѣніямъ Бортнянскаго, Турчанинова и Львова и съ охотою и благодарностью положить свою посильную лепту на доброе начинаніе. Пусть каждый помнитъ, что успѣхъ этого дѣла зависить отъ усердія всѣхъ, начиная отъ святѣйшихъ архипастырей, духовенства, старостъ, пѣвчихъ, сановныхъ особъ, кончая каждымъ міряниномъ, посѣщающимъ храмъ Божій.

Временный Комитетъ по Высочайше утвержденному сбору на устройство памятника композиторамъ Бортнянскому, протоіерею Турчанинову и Львову помѣщается въ С.-Петербургѣ, на Бассейной улицѣ, въ домѣ № 43—1. По этому адресу (помимо казначействъ) и можно посылать денежныя пожертвованія. Отсюда же можно выписывать книжки, посвященныя „Памяти духовныхъ композиторовъ Бортнянскаго, Турчанинова и Львова“, описывающія ихъ жизнь и дѣятельность. Чистый доходъ отъ продажи этихъ книгъ поступитъ на устройство памятника.

Возьмитесь же за дѣло дружно всѣ русскіе люди, члены многомилліонной православной русской церкви.

О б ъ я в л е н і е.

Новая книга.

Повѣсть о старыхъ и новыхъ людяхъ
русской деревни.

Изданіе А. Ф. Девріена.

Цѣна 1 рубль

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ третій.

№ 6-й. 15 марта 1909 года. № 6-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть неофициальная.

Къ вопросу объ обновленіи церковно-приходской жизни.

Главнѣйшимъ спорнымъ пунктомъ въ разсужденіяхъ о возрожденіи прихода является степень участія мірянъ въ церковно-приходской жизни, объемъ ихъ правъ и обязанностей. Разногласіе между тѣми, кто хотѣлъ бы дать мірянамъ равноправіе съ клиромъ въ рѣшеніи существенныхъ вопросовъ приходскаго строя и быта, и тѣми, кто рѣшающій голосъ и главенствующую роль въ этомъ случаѣ предоставляетъ духовенству, а мірянамъ отводитъ роль второстепенную и голосъ совѣщательный происходитъ преимущественно отъ смѣшенія двухъ точекъ зрѣнія—идеальной и эмпирической: одни берутъ прихожанъ въ идеѣ, какъ истинныхъ христіанъ, и настаиваютъ на томъ, что таковымъ, достойно носящимъ свое званіе, христіанамъ долженъ быть предоставленъ полный просторъ для осуществленія ихъ благихъ намѣреній въ жизни прихода, тогда какъ другіе берутъ тѣхъ же прихожанъ въ ихъ наличной дѣйствительности и, исходя изъ того факта, что среди послѣднихъ мало лицъ, стоящихъ на высотѣ христіанскаго

званія, утверждаютъ, что отдать въ руки теперешнихъ мірянъ распоряженіе приходскими дѣлами, значитъ повредить дѣлу общецерковному.

Можно сказать, что съ той и другой стороны не все обстоитъ благополучно. Конечно безспорно, что духовенство болѣе соотвѣтствуетъ для активнаго водительства приходомъ по своему интеллектуальному уровню, но дѣло въ томъ, что даже въ дѣлахъ своего пастырскаго служенія оно не обнаруживаетъ желательной степени активности, напр., въ борьбѣ съ суевѣріями. Суевѣріе—остатокъ язычества. Въ періодъ принятія христіанства всегда существуетъ двоевѣріе. Съ одной стороны, живутъ еще и дороги сердцу традиціи язычества, съ другой—христіанства. Религіозная мысль простеца долго блуждаетъ въ этой раздвоенности вѣрованій и переноситъ признаки однихъ вещей—языческихъ на другія, христіанскія, и наоборотъ. Въ результатъ получаютъ какіе-то миѳическіе образы, которые становятся объектомъ вѣры простого народа.

Подобныхъ языческихъ пережитковъ среди нашего простого народа множество. Наши пастыри, къ сожалѣнію, дѣлаютъ мало для искорененія этихъ вредныхъ вѣрованій.

Какъ на примѣръ, можно указать на слѣдующее. Въ селахъ можно видѣть куски чистаго холста, висящіе подъ крышей крестьянской избы. По мнѣнію простецовъ, этотъ кусокъ холста свидѣтельствуетъ о томъ, что въ этой избѣ былъ умершій. Душа приходитъ утираться: для этого въ теченіе 40 дней и виситъ чистая тряпка. Повидимому, вѣрованіе чисто дѣтское, невинное. Но въ существѣ дѣла это не что иное, какъ грубое языческое заблужденіе. Представляется человѣческая душа какой-то бродячей; она мыкается по землѣ, пачкается и утирается.

Слѣдовало бы пастырямъ, гдѣ распространень такой обычай, разъяснять при погребеніи крестьянамъ, что душа не есть нѣчто матеріальное. Такого разъясненія духовенство, очевидно, не дѣлаетъ, потому что „эту тряпку“ нерѣдко приходится видѣть.

Есть обычай класть въ руку умершаго платокъ, „чтобы при всеобщемъ воскресеніи онъ могъ смахнуть съ лица землю“, — объясняютъ вамъ, если полюбопытствуете спросить. Въ этомъ обычай есть тоже опасность для чистоты вѣры. Догматъ всеобщаго воскресенія толкуется, какъ нѣчто грубо чувственное. Если не дать платочка покойнику, такъ онъ и не воскреснетъ, потому что ему нечѣмъ глаза протереть. Такой, по крайней мѣрѣ, приходится сдѣлать выводъ. Обычай „съ платочкомъ“ особенно распространенъ; даже иные священники, и тѣ при погребеніи своихъ родственниковъ кладутъ въ руку умершаго платочекъ. А вѣдь священникъ является примѣромъ для невѣжественныхъ прихожанъ. Слѣдовало бы духовенству тщательно искоренять эти языческіе обряды.

Нельзя, затѣмъ, не упомянуть о „разрѣшительной молитвѣ“, которая дается умершему. Конечно, обычай положенія во гробъ разрѣшительной молитвы никто не назоветъ суевѣріемъ: это глубоко-таинственный и грустный церковный обрядъ, но простой народъ тоже не понимаетъ глубокаго значенія разрѣшительной молитвы, потому что крестьянамъ не разъясняютъ истинный смыслъ обряда и однажды крестьянинъ передъ погребеніемъ обратился къ одному члену священнической семьи съ просьбой „прописать подорожную“, т. е. написать имя умершаго. Очевидно, религиозное невѣжество и разрѣшительную молитву въ ихъ глазахъ обратило во что-то формальное, поставило ее рядомъ съ платочкомъ для протиранія глазъ.

Пора бы, думается, обратить вниманіе на нашу религиозно-бытовую обрядность и отдѣлить въ ней все глубоко-назидательное отъ старыхъ языческихъ суевѣрій. Скажутъ быть-можетъ, что это мелочи; но изъ мелочей, говорятъ, слагается вся жизнь человѣческая.

Нельзя также не отмѣтить и теплохладности духовенства въ отношеніи къ своимъ бѣднякамъ. Не говоря уже о помощи бѣднымъ путемъ самообложенія или сбора пожертвованій, даже тамъ, гдѣ оно по закону должно отдѣлять часть поступающихъ въ его распоряженіе средствъ въ пользу Епархіальнаго попечительства о

бѣдныхъ духовнаго званія, духовенство или совсѣмъ удерживается почему то отъ передачи этихъ средствъ по назначенію, или же передаетъ не все. По закону—Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія имѣютъ право получать часть доходовъ отъ праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ, но въ иныхъ епархіяхъ это не исполняется или—далеко не въ полной мѣрѣ. Говоримъ объ обновленіи приходской жизни, о развитіи приходской благотворительности и—обижаемъ нашихъ собственныхъ бѣдняковъ, не выдаемъ имъ того, что самимъ закономъ признано ихъ собственностью.

Нельзя не отмѣтить бѣдственнаго положенія просфоренъ. Въ одномъ епархіальномъ органѣ рисуется такая печальная картина.

Мѣста просфоренъ обычно занимаютъ вдовами духовенства, оставшимися по смерти мужей безъ гроша денегъ и нерѣдко съ кучею дѣтей, или немолодыми дѣвцами. Для тѣхъ и другихъ просфорничество — единственное средство къ пропитанію, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ онѣ не имѣютъ никакого образованія, кромѣ домашняго, и не могутъ добыть себѣ куска хлѣба въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ. Но и просфорничество очень мало даетъ для обезпеченія сиротствующей духовной семьи: большею частью она влачитъ нищенскую жизнь, постоянно въ нуждѣ и горѣ и безъ отрадной надежды на будущее. Не менѣе матеріальной нищеты тяготитъ просфорню нерѣдкое нравственное униженіе и полная зависимость въ приходѣ отъ всѣхъ и cadaго: и отъ настоятеля, и отъ прихожанъ. Отъ міра просфорня получаетъ квартиру и жалованье, и стоитъ только двумъ-тремъ кулакамъ вознегодовать на просфорню, какъ начинается выживаніе ея изъ прихода. Тяжелы эти притѣсненія, но все-таки эта тяжесть до нѣкоторой степени облегчается сознаніемъ, что напасть идетъ не отъ своихъ, а отъ людей, чуждыхъ по роду и сословію, которые имѣютъ право смотрѣть на просфорню, какъ на наемницу, и предложить расчетъ, если она не удовлетворяетъ ихъ требованіямъ. Неизмѣримо тяжелѣе гнетъ отъ своихъ—людей, кажется, обязанныхъ оказывать только состраданіе и помощь своимъ приснымъ.

Какой нравственный гнетъ выносятъ просфорни отъ близкихъ себѣ „по роду“ — нѣкоторыхъ настоятелей и ихъ семейныхъ! Изъ тѣхъ жалобъ, которыя сыплются на головы просфоренъ со стороны настоятелей церквей, всякій безпристрастный читатель усмотритъ одно, что въ судьбѣ просфоренъ царитъ полный произволь. Не съумѣла просфорня, или просто не пожелала, на примѣръ, обшить „поповичей“ предъ отъѣздомъ ихъ въ «учебу», тотчасъ является на сцену въ качествѣ недочета въ дѣятельности просфорни ея, якобы, неумѣнье готовить просфоры. Шлется куда слѣдуетъ „репортъ“ съ подробнымъ разъясненіемъ, что такая-то просфорня не на мѣстѣ, такъ какъ у нея просфоры то прѣсныя, то кислыя, то сырыя, то слишкомъ поджаренныя и т. д. Въ другой разъ просфорня не успѣла присмотрѣть за птицей на дворѣ у матушки, или же не такъ внимательно отнеслась къ огороднымъ овощамъ, имѣющимся въ саду или огородѣ у той же матушки, какъ батюшка строчить уже «репортъ» о томъ, что просфорня „груба“, «дерзка», что необходимо ее или совсѣмъ удалить изъ просфоренъ, или же, въ крайнемъ случаѣ, перемѣстить на другое мѣсто, а ему дать новую. Поводовъ къ перемѣщенію просфоренъ безчисленное множество, а иногда случаются и такія претензіи къ просфорнямъ, о которыхъ и „не лѣтъ глаголати“.

А вѣдь, кажется, руководителямъ приходской благотворительности прежде всего слѣдовало бы проявить ее по отношенію къ приснымъ—вдовамъ и сиротамъ духовенства.

Вышеприведенные факты указываютъ, что духовенство, призванное стоять во главѣ церковно-приходской жизни, должно прежде всего стоять на свѣщницѣ въ исполненіи пастырскихъ обязанностей по отношенію къ религіозно-нравственному просвѣщенію пасомыхъ и благотворительному призрѣнію своихъ обездоленныхъ присныхъ.

Оренб. Е. Вѣд.

Современное сектантство (по даннымъ, выяснившимся на IV Всероссийскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ).

Б. Секты мистическія.

Секта хлыстовъ. Въ ученіи секты новаго ничего нѣтъ. До изданія указа 17 апрѣля 1905 г. сектанты скрывали свое настоящее противохристіанское ученіе, внѣшне принадлежа къ церкви. Послѣ этого они стали держать себя свободнѣе; настойчивѣе, смѣлѣе, энергичнѣе распространять свое лжеученіе; собранія они стали собирать и днемъ, нисколько не скрывая ихъ, меньше скрываютъ и тайны своего ученія и своей жизни. Храмовъ православныхъ хлысты по большей части не посѣщаютъ, къ иконамъ относятся отрицательно и даже кощунственно, чего и не скрываютъ; но за то они молятся предъ фотографическими карточками своихъ пророковъ и богородиць. Такъ же отрицательно относятся хлысты и къ остальнымъ обрядамъ и тѣмъ болѣе къ таинствамъ православной церкви. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они не принимаютъ къ себѣ въ дома православный причтъ; завели свои особыя кладбища. Открытая пропаганда ученія усилилась. Велѣдствіе всего этого соблазнъ отъ секты для православнаго населенія увеличился.

Отъ прежнихъ характерныхъ чертъ хлыстовства остались дѣйствія, коробящія здравое правственное чувство человѣка. Петербургскіе хлысты, напр., причащаются менструаціонной кровью и мочей богородицы; моютъ ея бѣлье въ водѣ и пьютъ эту воду.

Вообще хлыстовство осталось сектой, соединенной съ гнусными дѣяніями, но въ послѣднее время хлысты стали болѣе дерзкими: открыто составляютъ свои богослужебныя собранія, вѣроученія своего не скрываютъ и распространяютъ его болѣе интенсивно; это уже секта не тайная, какъ было прежде, а открытая.

Отмѣчено, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, какъ напр. въ Екатеринославской или Херсонской епархіяхъ, хлысты живутъ вмѣстѣ

и сталкиваются съ штундистами, нѣкоторые хлысты подпадаютъ подъ вліяніе штундизма и даже переходятъ въ штундисты.

Секта „Новый Израиль“. Секта, извѣстная подъ этимъ именемъ, стала распространяться съ начала 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, причемъ ея первыми послѣдователями были хлысты. Главою и организаторомъ секты является крестьянинъ Воронежской губерніи Василій Семеновъ Лубковъ. Онъ проживаетъ теперь въ городѣ Ростовѣ на Дону. Этотъ городъ и является главнымъ пунктомъ секты, но она распространяется и въ другихъ болѣе видныхъ центрахъ хлыстовства.

„Новый Израиль“ не новая секта, а новая фракція прежняго хлыстовства, тоже хлыстовство, но по тактическимъ соображеніямъ принявшее новое названіе; это открывается изъ сопоставленія ученія и жизни послѣдователей секты „Новый Израиль“ и хлыстовъ.

Ученіе новыхъ сектантовъ чисто хлыстовское, только съ нѣкоторыми особенностями. Сектанты отрицаютъ сверхъестественное зачатіе и божество Христа Спасителя: по ихъ ученію, Онъ простой человѣкъ, въ котораго вселилась премудрость Божія, которая обитала и обитаетъ во многихъ избранныхъ людяхъ; они такіе же Христы. А Лубковъ выше Христа Спасителя: онъ богъ боговъ и царь царей; ему нужно поклоняться, какъ Богу. Кромѣ бога Лубкова, у сектантовъ есть и богородица. Богородицей признается сожительница Лубкова—Наталья. Есть у нихъ и своя іерархія: 24 старца, евангелисты, апостолы, пророки *).

Св. Писаніе за источникъ вѣроученія сектанты не признаютъ; они говорятъ о себѣ: мы выше Св. Писанія, въ которомъ есть заблужденія, пшеница смѣшана съ плевелами. Отрицаютъ они безсмертіе души и будущую загробную жизнь. Царство Божіе, по ихъ убѣжденію, должно наступить здѣсь на землѣ; тогда люди будутъ наслаждаться всѣми благами міра, будетъ всеобщее ра-

*) На сѣздѣ была показана большая сектантская картина, писанная масляными красками, изображающая поклоненіе богородицѣ (сожительницѣ Лубкова), надъ престоломъ которой богъ (Лубковъ), у престола 24 старца съ гуслями, евангелисты, апостолы.

венство и братство. Осуществленіе этого царства Божія сектанты видятъ въ ученіи социалистовъ.

Къ церкви православной, ея таинствамъ, обрядамъ сектанты относятся не только отрицательно, но и съ фанатическимъ кощунствомъ. Церковь, по ихъ словамъ, вавилонская блудница, православіе—идолопоклонство, крещеніе—купанье, причащеніе—обычная пища, бракъ—блудь, мощи—куклы, иконы—щепки, доски, идолы (ихъ сектанты бросали въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ хохотомъ и кощунствомъ), крестъ—висѣлица, ошметокъ, крестное знаменіе тоже, что маханье хвостомъ лошадинымъ, хоругви—тряпки, храмы—конюшни, стойла, кабаки, колокола—набалдашники, служба православная—бреханье и пр.

Есть нѣкоторая особенность по сравненію съ хлыстами у сектантовъ ново-израильтянъ въ вопросѣ о бракѣ. Старые хлысты допускаютъ духовную любовь, но не разрываютъ и законнаго супружества: вѣнчаются въ церкви, жены живутъ съ ними, а духовницы занимаютъ брачное ложе. Всякій вступающій въ секту „Новый Израиль“ обязанъ прогнать законную жену и взять новую—духовную. Хлысты выбираютъ духовницу сами, а послѣдователь секты „Новый Израиль“ беретъ ее по указанію и повелѣнію царя міра В. Лубкова, причемъ это *новобрачїе* считается обязательнымъ. При вступленіи въ новый бракъ кровное родство не принимается въ расчетъ: здѣсь имѣетъ мѣсто и кровосмѣшеніе. Къ дѣтямъ сектанты относятся отрицательно, а дѣтей, рожденныхъ въ православномъ бракѣ, обязаны прогнать вмѣстѣ съ женою. Есть у нихъ и многоженство, и мѣна женъ; наблюдаются и такія явленія: растлѣніе дѣтей, раздѣваніе до нага, сосаніе языка, цѣлованье ляжки, какъ все это установлено судебными данными.

Богослужебный культъ сектантовъ состоитъ въ такихъ же, какъ и у хлыстовъ, радѣніяхъ, причемъ они въ однихъ мѣстахъ, напр. во Владикавказской епархіи, свальнымъ грѣхомъ не сопровождаются, а въ другихъ, напр. въ Воронежской епархіи, и этотъ послѣдній имѣетъ мѣсто.

Въ общемъ секта „Новый Израиль“ хлыстовская, отрицательно и даже враждебно относящаяся къ вѣроученію, іерархіи, таинствамъ и обрядамъ православной церкви, отрицающая бессмертіе души, допускающая противонравственныя и разрушающія семейное начало дѣйствія *).

Секта іоаннитовъ. Въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ городахъ: Кронштадтѣ, Петербургѣ, Ораніенбаумѣ и др. появилось особое общество съ сектантскимъ направленіемъ, связавшее свою дѣятельность и ученіе съ именемъ всѣми уважаемаго пастыря о. Іоанна Кронштадтскаго, а потому и получившее названіе іоаннитовъ. Первое извѣстіе объ іоаннитахъ относится къ 1896 году. Во главѣ іоаннитовъ стояла нѣкая Порфирія Ивановна Киселева, признанная потомъ ими за богородицу, а главнымъ распространителемъ своеобразныхъ мыслей сектантскаго характера (ученіе о томъ, что о. Іоаннъ Кронштадтскій—Христосъ) оказался крестьянинъ Василій Ѳедоровичъ Пустошкинъ, собиравшій будто бы для о. Іоанна много денегъ.

Петербургское епархіальное начальство рѣшило чрезъ особыхъ слѣдователей испытать религіозныя мнѣнія іоаннитовъ, а о. Іоанна Сергіева просить принять мѣры къ прекращенію злоупотребленій его именемъ. По донесенію слѣдователей, Пустошкинъ отрицалъ, что онъ обоготворяетъ о. Іоанна, а говорилъ, что только уважаетъ его, а потому и предлагаетъ всѣмъ желающимъ покупать его портреты и различные предметы, принадлежащіе о. Іоанну, напр. его коляску. Пустошкинъ и его единомышленники посѣщаютъ богослуженіе, бываютъ у о. Іоанна въ Кронштадтѣ, гдѣ и причащаются. Порфирія Киселева живетъ въ Ораніенбаумѣ, откуда часто ѣздитъ въ Кронштадтъ. Пустошкинъ и другіе пріѣзжаютъ къ Киселевой съ подарками. При ней находится купецъ, бросившій свою жену; много бываетъ дѣвицъ въ черныхъ одеждахъ. Встрѣтитъ Порфирію въ одномъ мѣстѣ

*) О сектѣ „Новый Израиль“ есть изслѣдованіе миссіонера Ставропольской еп. протоіерея С. Никольскаго: „Новый Израиль“, какъ новая фракція хлыстовства. Ставрополь на К. ч. I, .д 2 р. 50 к., ч. 2, ц. 25 к

можно рѣдко. На вопросъ, почему Порфирія называетъ Іоанна Кронштадтскаго Христомъ, она отвѣтила, что только почитаетъ о. Іоанна, а Христомъ не считаетъ. Порфирія роскошно одѣвается, употребляетъ особыя жесты (напоминающіе Богородицу). Она, заключаетъ свои наблюденія слѣдователь о. Любимовъ, обманщица и ее желательно было бы выселить изъ Ораніенбаума, чтобы она не злоупотребляла именемъ о. Іоанна Сергіева.

Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ сообщилъ, что слухи о злоупотребленіи его именемъ доходили до него; онъ обличалъ за это Пустошкина и другихъ. Тѣ ему заявляли, что не считали его за Христа, но признавали, что въ немъ живетъ Христось, что-де видно изъ дѣлъ его. „Я, пишетъ о. Іоаннъ, обличалъ суевѣріе, такъ какъ ревную о православіи. Портреты свои, распространяемые Пустошкинымъ и другими, я отбиралъ и рвалъ. Херувимовъ на нихъ не было, а изображены миловидные мальчики. Сектантства у насъ въ Кронштадтѣ нѣтъ“.

Консисторія по этому поводу постановила дѣло прекратить, а о вымогательствахъ Пустошкина довести до свѣдѣнія суда.

Но вскорѣ епархіальный миссіонеръ Булгаковъ узналъ, что крестьянинъ Калужской губерніи Ксенофонтъ Виноградовъ вездѣ ратуетъ за о. Іоанна Кронштадтскаго и проповѣдуетъ, что онъ Христось и Богъ, а отвергающихъ это называетъ антихристами.

За богослуженіемъ въ Кронштадтѣ онъ часто обличалъ молящихся: „здѣсь святой батюшка служитъ, самъ Христось здѣсь, а вы діаволу угождаете“. Онъ издалъ листокъ въ память 70-лѣтія о. Іоанна съ портретами своимъ и о. Іоанна и стихотвореніемъ; этотъ листокъ онъ продавалъ. Виноградова сопровождали женщины, одѣтыя въ черное, сестры. Онъ, какъ и Пустошкинъ, дѣлалъ сборъ на о. Іоанна. Булгаковъ въ виду всего этого предложилъ: 1) обратить вниманіе на сборы, производимые Виноградовымъ, 2) учредить бдительный надзоръ за Виноградовымъ, какъ сознательнымъ и наглымъ проповѣдникомъ того, что о. Іоаннъ Кронштадтскій—Христось. Проповѣдники, подобные Виноградову, учившіе, что о. Іоаннъ Христось, задержаны были

и въ Москвѣ; это были Петровъ и Коркалева. Такъ какъ они и занимались сборами на о. Іоанна Кронштадтскаго, то имъ предъявлено было обвиненіе въ мошенничествѣ. У Петрова были отобраны портреты о. Іоанна Кронштадтскаго и брошюрки.

Вообще къ 1902 году выяснилось, что изъ сообщества, сдѣлавшагося извѣстнымъ подъ именемъ іоаннитства, возникла правильно организованная секта, представляющая въ тоже время мошенническую шайку, прикрывающуюся сектантскими принципами, которыми ея главари многихъ и соблазнили. Во главѣ этой шайки—секты стояли Порфирія Киселева, признаваемая за Богородицу, Петровъ, называвшійся Михаиломъ Архангеломъ, Пустошкинъ—Іоанномъ Крестителемъ. Въ это время іоаннитство распространилось уже и въ другихъ губерніяхъ. Въ Костромской губ. среди іоаннитовъ былъ составленъ и распространялся въ народѣ акаѳистъ о. Іоанну Кронштадтскому, въ которомъ онъ прямо назывался Богомъ. Тогда же открытая проаганда іоаннитства усилилась въ Петербургѣ и Ораніенбаумѣ. Особенно безчинствовали іоанниты въ Ораніенбаумскомъ соборѣ. Среди нихъ появился кощунственный способъ приобщенія тайнамъ.

Съ 1905 года іоаннитствомъ начинается усиленно заниматься свѣтская печать. Къ этому времени еще болѣе рельефно выяснилось, что іоаннитство секта съ опредѣленнымъ вѣроученіемъ, въ которомъ, между прочимъ, раскрывается мысль о томъ, что о. Іоаннъ Кронштадтскій—Христось, Порфирія Киселева — богородица, остальные вожди—или ангелы или угодники Божіи (которые однако усиленно продолжали обирать народъ). Этому дано подтвержденіе въ іоаннитской литературѣ. Сектанты свободно издають „Кронштадтскій Маякъ“ съ приложеніями; это вульгарная иногда безграмотная стряпня, даже бредни, только перемѣшанная съ выдержками изъ сочиненій Іоанна Кронштадтскаго и другихъ православныхъ богослововъ, напр. архіепископа Антонія Волынскаго. Среди приложеній къ „Маяку“ важное значеніе имѣетъ своего рода апологія іоаннитства—„Правда о сектѣ іоаннитовъ“. Выводы апологіи возмутительны: правда—„батюшка“ жилище

Божіе, по дѣламъ святъ, отъ него свѣтъ возсіяетъ на всей землѣ; онъ Богъ и человекъ, съ невѣрующими обходится какъ человекъ, а съ вѣрующими какъ Богъ; если въ батюшкѣ Богъ, то ему все возможно; въ немъ Богъ показалъ себя въ духѣ. Пустошкинъ утверждалъ, что отъ „батюшки“ видѣлъ три раза сіяніе.

Похвальная рѣчь П. Киселевой еще наглѣе. Порфиріи посвящена особая книжка: „какъ нужно жить, чтобы богатому быть и чисто ходить“. Она умерла, но по успеніи міра не оставила; она непоколебимый столбъ церкви, храмъ Бога живаго Равноапостольныя жены Марія Магдалина, Марія Іаковлева, Саломія—потрудились, Порфирія больше ихъ, но славы не ищетъ. Ее посѣщаль самъ Богъ въ лицѣ о. Іоанна Кронштадтскаго. По нему—она дѣва чистая, мученица. Вслѣдствіе этого о. Іоаннъ будто бы ей говорилъ: „За твою чистоту, твои подвиги и страданія тебѣ назначенъ вѣнецъ славы“. Она молитвенница за другихъ; до сихъ поръ не оставляетъ міра: многіе ее видѣли; она солнце земли, имѣла духъ пророчества, роскошными одеждами—колола глаза бѣсу. Порфирія неграмотная по благодати божіей говорила разными языками, потому что самъ Богъ говорилъ черезъ нее.

Обоготвореніе о. Іоанна Кронштадтскаго кульминаціонной точки достигло въ составленномъ въ его прославленіе акаѳистѣ, гдѣ о немъ, между прочимъ, говорится: „избранный преемниче человеческого рода, ты Троицу носишь въ себѣ... Господи, Отче, Сыне и Душе святой,—Іоанне... Боже мой, Іоанне“. Итакъ о. Іоаннъ—Богъ, Троица и даже, какъ это ни странно, обозначается числомъ звѣринымъ. Мудрованіе объ о. Іоаннѣ, какъ Богѣ, стоитъ въ связи съ ученіемъ о наступленіи страшнаго суда. Это ихъ основная мысль: Сынъ Божій въ лицѣ о. Іоанна Кронштадтскаго пришелъ для суда надъ міромъ. „Мы“, говорятъ іоанниты, „приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ ангеловъ, къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, т. е. къ Андреевскому собору; тутъ въ Кронштадтѣ и ходатай завѣта новаго—о. Іоаннъ“. Судъ уже совершается чрезъ публичную

исповѣдь въ Андреевскомъ соборѣ. Вѣрующіе въ божественное достоинство о. Іоанна спасутся и избавятся отъ власти антихриста. Этотъ послѣдній явился въ лицѣ графа Толстого, котораго о. Іоаннъ обличилъ. Антихристъ уже возсѣлъ на престолѣ, т. е. смутилъ пастырей русской церкви. Кто желаетъ избавиться отъ антихриста, не долженъ жениться, а жить по духу, поступить въ общество іоаннитовъ, причащаться у о. Іоанна; не слѣдуетъ заботиться о мірскомъ, а имущество нужно отдать батюшкѣ“. Ангелы, первенцы, написанные на небеси,—это іоанниты, Богородица—Порфирія, Михаилъ Архангелъ—Петровъ, Іоаннъ Креститель—Пустошкинъ. Всѣ іоанниты и іоаннитки превосходятъ святыхъ православной церкви. „Намъ“, утверждаютъ сектанты, все полезно: табакъ обращается въ кадилый дымъ, водка—въ святую воду, собирая имущество—мы освобождаемъ людей отъ тяготы мірской; намъ законъ не лежитъ: мы проповѣдуемъ о второмъ пришествіи „батюшки“, не взирая на препятствія, наша задача—собрать людей въ Кронштадтъ; не слушающійся насъ негоденъ къ вѣчной жизни“.

Основной догматъ іоаннитства, что о. Іоаннъ—Богъ во плоти, настолько крѣпко засѣлъ въ головахъ сектантовъ, что возраженій противъ этого они и не слушаютъ.

Изъ вѣроученія іоаннитовъ явствуетъ, что они представляютъ изъ себя секту съ яркимъ хлыстовскимъ оттѣнкомъ.

Къ духовенству православному іоанниты относятся съ почтеніемъ только до тѣхъ поръ, пока оно не выступаетъ съ обличеніемъ ихъ заблужденій, въ дальнѣйшемъ со стороны сектантовъ проявляется къ нему такое озлобленіе, что въ этомъ отношеніи они оставляютъ позади себя всѣхъ остальныхъ сектантовъ.

Общины іоаннитовъ разсѣяныя по Россіи и столичныя имѣютъ тѣсную связь между собою, главнымъ образомъ, чрезъ книгоношъ, которые ведутъ и пропаганду іоаннитской ереси. Для удобства пропаганды испрашивается разрѣшеніе на распространеніе „Маяка“ и другихъ изданій у архіереевъ; при этомъ помогаетъ имя о. Іоанна. Особенно многихъ увлекаютъ іоанниты ученіемъ

о приближеніи 2-го пришествія и скорой кончинѣ міра, сопровождаемымъ разказами о небесной безмятежной жизни въ Кронштадтѣ. Народъ вѣритъ людямъ, злоупотребляющимъ именемъ о. Іоанна Кронштадтскаго.

Скопчество. Въ сектѣ скопцовъ сильное броженіе проявилось въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, особенно за границей (въ Румыніи). Это броженіе отразилось и въ Россіи, гдѣ оно достигло небывалой интенсивности. Начались судебные процессы, оканчивавшіеся ссылками сектантовъ, причемъ ссылки были иногда и массовыя (напр. въ Рязанской губ. сослано было сразу 65 чело-вѣкъ). Суровыя кары, направленныя противъ скопцевъ, остановили было пропаганду ихъ ученія. Но въ 1904 году изданъ былъ указъ о возвращеніи скопцевъ изъ ссылки, а потомъ—указъ о вѣротерпимости. Понявъ это, какъ возстановленіе права на пропаганду, скопцы заработали и начались оскотленія, а Румынія стала опять мѣстомъ распространенія скопчества. Впрочемъ факты проявленія изувѣрства обнаруживались рѣдко.

Современное скопчество въ вѣроученіи и жизни не измѣнилось по сравненію съ прежнимъ. Скопцы ждутъ и теперь скорого пришествія Кондратія Селиванова, какъ Петра III, который воцарится въ духовномъ царствѣ и соберетъ своихъ дѣтей, когда число ихъ достигнетъ 144 тысячъ. Уже немного не достаетъ до этого числа, поэтому и нужно его скорѣе восполнить новыми оскотленіями. По прежнему раздается скопческая проповѣдь—не ѣсть мясного, не пить хмѣльного, воздерживаться отъ брачной жизни, хранить тайну.

Скопцы Херсонской и Таврической губ. составляютъ изъ себя какъ бы одну общину. Послѣ 70-хъ годовъ она было заглохла, но возвращеніе изъ ссылки скопцевъ села Спасскаго (Копылова и др.) сразу оживило скопцевъ обѣихъ губерній, гдѣ появились пропагандисты скопчества. Это отразилось и на скопцахъ сосѣдней Бессарабской губ. Ободренные возвращеніемъ изъ ссылки единовѣрцевъ и ложно толкуя законъ о свободѣ вѣроисповѣданія, скопцы стали устраивать радѣнія. Центромъ южно-русскаго скопче-

ства явился г. Николаевъ. У скопчихи Гуриной происходитъ пропаганда среди рабочихъ и радѣнія; отсюда выходятъ распоряженія, рассылаемыя по скопческимъ общинамъ; здѣсь совершаются оскотленія, пока все это не открылось. Слѣдствіемъ открытія скопческаго гнѣзда было то, что одни изъ скопцевъ посажены въ тюрьму, другіе разбѣжались и скрылись.

Въ Рязанской губ. по судебному процессу 87 скопцевъ—въ ссылку отправлено было 65 человѣкъ, но возвращеніе ихъ на родину оживило секту. А потомъ въ губерніи стали дѣйствовать скопцы и русскіе изъ Кавказа и заграничные — изъ Румыніи. Нѣчто подобное произошло и въ Харьковской губ. Въ 1895 г. тамъ происходили тоже судебные процессы и послѣ нихъ затишье въ сектантствѣ, но по возвращеніи Невѣрова и другихъ пропаганда скопчества снова всплыла наружу, такъ что противъ Невѣрова снова было возбуждено уголовное преслѣдованіе. Въ Харьковской губ. имѣло, между прочимъ, мѣсто массовое совращеніе въ скопчество въ с. Покровскомъ 35 семействъ и оскотленіе 30 человѣкъ. Въ самомъ Харьковѣ живетъ скопческій богъ саваофъ, на поклоненіе которому приходятъ скопцы другихъ, часто далекихъ мѣстностей.

Въ Орловской губ. скопцевъ насчитывается до 600 человѣкъ. Къ нимъ пріѣзжаютъ скопцы заграничные, напр., изъ Яссы. Четыре года тому назадъ въ Орловской губ. среди скопцовъ проявилось движеніе въ Московскую, куда возили дѣвушекъ. Оказывается, скопцы поселились тамъ и подъ самой Москвой въ Черкизовѣ и въ Богородскѣ подъ видомъ старообрядцевъ.

Характеръ пропаганды скопчества и теперь обычный. Первымъ средствомъ является заманиваніе къ себѣ дѣтей бѣдныхъ родителей и сиротъ. Въ Николаевѣ, напр., на тамошнюю всенную ярмарку пріѣзжаютъ скопцы изъ Румыніи. Они отыскиваютъ бѣдныхъ родителей и заявляютъ имъ: мы люди богатые и желаемъ усыновить дѣтей. Соблазнившійся этимъ предложеніемъ отецъ на ихъ средства поѣдетъ и увидитъ въ Яссахъ, Галацѣ ихъ дѣйствительно богатую жизнь и, не подозрѣвая дальнѣйшаго, отдастъ имъ сына, и жертва готова. Ыздаютъ скопцы на крещеніе

скую ярмарку и въ Харьковъ, безъ сомнѣнія, и въ другіе города съ тѣми же цѣлями. Соблазняютъ къ переходу въ секту скопцы и надѣленіемъ оскопившихся богатыми наслѣдствами. Николаевская скопчиха Евфросинья Гурина все состояніе свое въ 60 тысячъ рублей завѣщала оскопленнымъ чужимъ ей людямъ, а родной теткѣ оставила только 50 рублей. Въ дальнѣйшемъ уже идетъ проповѣдь покаянія, приглашеніе къ высшему подвигу оскопленія, вслѣдствіе чего человѣкъ будто бы становится ближе къ Богу. Скопческіе увѣщатели пользуются твореніями аввы Дорофея, по своему толкуя его наставленія: умерщвляйте уды, бей Марфу и пр. Той же цѣли служить книга—„Внутреннее состояніе сердца человѣка“, изданная Коноваловымъ въ Москвѣ.

Нужно замѣтить, что изувѣрство ученія и мѣры, принимаемыя противъ секты, даютъ мало послѣдователей скопчеству. Въ скопцы уходятъ люди мистики и особенно хлысты, смущенные развратомъ, царящимъ во многихъ хлыстовскихъ общинахъ.

Б о ж ь е д ѣ л о.

Нѣсть эллинъ, или іудей... но всяческая и во всѣхъ Христосъ.

Во многихъ домахъ Самарской интеллигенціи, принимавшей участіе въ организаціи помощи населенію Самарской губерніи во время послѣдней голодовки, вы можете встрѣтить фотографическую группу членовъ Самарскаго Комитета общественной помощи голодающимъ. Группа, ничѣмъ не выдѣляющаяся изъ ряда обычныхъ, всегда шаблонныхъ фотографическихъ снимковъ—если не считать одной характерной особенности. На первомъ планѣ предъ вами рядомъ — пишущій настоящія строки, по положенію—православный священникъ, М. М. Гранъ—Еврей и Самарскій мулла. Что такъ объединило повидимому совершенно разныхъ и чуждыхъ другъ другу людей, что ихъ такъ сблизило и заставило сняться не только въ одной группѣ, но и рядомъ? Объединила совмѣстная идейная работа, а какая именно и какъ,—можетъ показать краткая исторія дѣятельности Самарскаго комитета общественной

помощи голодающимъ. У всѣхъ еще въ памяти послѣдній, почти повсемѣстный неурожай травъ и хлѣбовъ въ Россіи. Въ числѣ наиболѣе пострадавшихъ губерній оказалась Самарская. Осенью и зимой изъ уѣздовъ стали доноситься вѣсти одна безотраднѣе другой. Въ однихъ мѣстахъ ѣли шкуру (болтушка изъ воды и ржаной муки) и хлѣбъ съ примѣсью лебеды, жолудей и другихъ суррогатовъ; въ другихъ по нѣскольку дней вовсе ничего не ѣли, а чтобы легче переносить голодъ, примѣняли лежку. На почвѣ недоѣданія стали появляться цинга, тифъ и другія голодные болѣзни. Со всѣхъ сторонъ кричала самая острая, самая вопіющая нужда. Общественное мнѣніе въ Самарѣ заволновалось. Стали раздаваться настойчивые голоса, что оставаться безучастными преступно, что необходимо немедленно организовать помощь на мѣстахъ или въ видѣ столовыхъ, или въ видѣ раздачи пайковъ или, наконецъ, трудовую. Красный Крестъ уже сдѣлалъ начинъ и началъ открывать столовыя, но было очевидно, что всей нужды онъ—одинъ удовлетворить не можетъ.

Но все это были только отдѣльные голоса. Необходимо было ихъ воплотить въ дѣло. Не доставало человѣка, который исползовалъ-бы создавшееся общественное настроеніе въ пользу голодающихъ, который бы взялъ на себя инициативу организовать имъ помощь. Такого человѣка Самара и дала въ видѣ М. М. Грана, Еврея по національности и врача по специальности. Человѣкъ добрый, отзывчивый, широко терпимый, по своему альтруистическому настроенію недалекій отъ христіанскаго ученія,—онъ говорилъ, убѣждалъ и, наконецъ, успѣлъ собрать около себя небольшой кружокъ лицъ, пожелавшихъ удѣлить свое время и трудъ на помощь голодающимъ. Этотъ кружокъ, сначала всего человѣкъ въ пять, и послужилъ ядромъ, изъ котораго постепенно образовался комитетъ общественной помощи голодающимъ, представлявшій изъ себя уже значительную общественную организацію, вмѣщавшую отъ 40 до 50 членовъ и обладавшій солидными денежными средствами, собранными путемъ добровольныхъ пожертвованій и насчитывавшій въ районѣ своей дѣятельности свыше 100

селеній, пораженныхъ голодомъ. На обращенный призывъ поработать добродѣлу откликнулись люди самаго разнообразнаго общественнаго положенія и самыхъ разнообразныхъ взглядовъ и убѣжденій, которыхъ жизнь еще не сдѣлала черствыми и равнодушными къ чужому горю. Не говоря уже о разнообразіи комитета въ смыслѣ національномъ—въ какомъ смыслѣ комитетъ по составу своихъ членовъ вполне справедливо было бы назвать интернаціональнымъ,—это было, пожалуй, единственное учрежденіе, гдѣ совершенно сглаживались религіозныя особенности и гдѣ около одного общаго дѣла объединялись такіе чуждые другъ другу и даже на первый взглядъ враждебные—съ религіозной стороны—люди, какъ православный священникъ, еврей и татарскій мулла. Насъ звали къ добру, къ Богу—насъ звали исполнить завѣтъ: „алчущаго накорми“,—и мы смѣло и охотно пошли.

И въ комитетѣ мы всѣ трое—я, Грань и мулла—въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ мирно и дружно работали—на собраніяхъ комитета—сначала одинъ разъ въ недѣлю, потомъ два раза и, наконецъ, каждодневно. И не знаю—можетъ быть здѣсь значительную роль играли личныя качества предсѣдателя, его исключительная способность сглаживать всѣ шероховатости и объединять людей около извѣстной идеи,—но во всякомъ случаѣ, за все время нашей совмѣстной работы, между нами никогда не было ни конфликтовъ, ни недоразумѣній, не считая, конечно, принципиальныхъ разногласій во время преній. Мало того. Общее—доброе дѣло, насъ—первоначально чужихъ, сблизило, сроднило. И когда, съ прекращеніемъ голода—комитетъ былъ закрытъ, мы всѣ разстались другъ съ другомъ съ чувствомъ сожалѣнія. И когда снимались на память, мы всѣ трое какъ-то инстинктивно, безъ всякаго предварительнаго уговора, снялись рядомъ и, если можно такъ выразиться, тѣмъ закрѣпили наши мирныя, дружелюбныя отношенія. И теперь, когда я вижу, что искренніе, но немощные люди, не разумѣющіе силы Божіей, не могущіе отрѣшиться отъ племенныхъ и вѣроисповѣдныхъ предразсудковъ,—когда я вижу, что они соблазняются такимъ сосѣдствомъ православнаго

священника и дружески мнѣ замѣчаютъ: „убери ты эту картину“, — мнѣ хочется имъ сказать, какъ они глубоко заблуждаются. Они не знаютъ, какъ тѣсно можетъ объединить людей—повидимому совершенно чуждыхъ—общее идейное дѣло, дѣло доброе, дѣло Божье. Хочется сказать, что мнѣ работа въ комитетѣ доставляла нравственное удовлетвореніе и часы нашей совмѣстной работы оставили во мнѣ пріятныя, свѣтлыя воспоминанія. Позволю даже высказать мысль, что подобное единеніе православнаго священника съ иновѣрцами—на почвѣ добраго дѣла имѣетъ не маловажное значеніе въ смыслѣ миссіи; оно объединяетъ инако вѣрующихъ, сближаетъ и, пожалуй, лучше и вѣрнѣе можетъ привлечь къ церкви Божіей, чѣмъ безконечныя словопренія, не чуждыя иногда нетерпимости и раздражительности.

Дальше—такое единеніе православнаго священника, еврея и муллы—невольно переноситъ нашу мысль къ тому счастливому времени, когда исчезнуть вѣроисповѣдныя различія и связанные съ ними вражда и ненависть,—когда „не будетъ ни эллина, ни Іудея... но—всяческая и во всѣхъ Христосъ“

Священникъ П. Третьяковъ.

ВЪ ПРИЕМНОЙ АРХІЕРЕЯ.

(Снимки съ натуры).

На лѣстницѣ, ведущей въ архіерейскіе покои, расположилось десятка полтора—два мужиковъ, которые, въ ожиданіи начала приѣма у владыки, усѣлись на ступенькахъ лѣстницы и о томъ-о семъ бесѣдовали между собой. Тутъ же было два-три псаломщика въ кафтанахъ и одинъ молодой человѣкъ, щеголевато одѣтый, съ пенснэ на носу и франтовской тросточкой въ рукахъ. Расхаживая по площадкѣ лѣстницы, молодой человѣкъ, свысока поглядывалъ на мужиковъ и на псаломщиковъ въ старомодныхъ кафтанахъ, не удостоивая кого-нибудь изъ нихъ своимъ разговоромъ.

— А что, владыка нашъ очень строгій? спрашиваетъ одинъ старикъ крестьянинъ, не обращаясь ни къ кому въ особенности

— А вотъ посмотримъ! отвѣчаетъ другой. Говорять, что когда надо, то и строгъ бываетъ...

— Да вамъ-то что отъ его строгости? вмѣшивается въ разговоръ одинъ изъ псаломщиковъ. Вамъ развѣ страшно? Вамъ вотъ земскаго, либо пристава, дѣйствительно, нужно бояться. А владыка вамъ что? Въ холодную не посадить и по физиономіи не съѣздить. Что вамъ его строгость-то? То вотъ нашему брату иное дѣло!

— Да оно такъ... да только все-жъ смѣлѣе будешь, ежели съ тобой ласково, значитъ.

— А вы по какому дѣлу до владыки?

— Мы? Да видите, какое дѣло... на батюшку на своего пріѣхали жаловаться. Я да вотъ эти два моихъ товарища. Общество насъ послало.

— А развѣ что у васъ со священникомъ?

— Прямо сказать, мучить насъ онъ поборами, отецъ Степанъ нашъ.

— Сами посудите, вмѣшивается другой уполномоченный. вѣнчанье—десятка, похороны, ежели съ проводами, три рубля, домъ освятить—два рубля давай! Ну, такъ вотъ общество и послало насъ до владыки: пускай его уберутъ отъ насъ, куда угодно, мы его не желаемъ!

— Пускай самый наилучшій приходъ ему дадутъ, заявляетъ третій товарищъ, только чтобъ у насъ его на было!

— Та-акъ! проговорилъ рядомъ стоявшій крестьянинъ-холодъ, слушавшій разговоръ уполномоченныхъ съ псаломщикомъ. А ви изъ якоі деревні будете?

— Мы изъ Карагозовки. Слыхали?

— А якже! Верстовъ сотняга відъ города?

— Сто двадцать. А вы сами откуда?

— Я изъ подъ Головчанска, у мене тамъ свій хуторокъ.

— А у васъ что за дѣло до владыки?

— Да сына, бачите, задумавъ одружить, да батюшка винчатъ не хоче: родычи, каже. Я вже и такъ и сякъ... тридцать рублівъ дававъ! Ні, не бере. Такъ оцѣ я до владыки: може, по-собіть моему горю!

— А родство близкое? спрашиваетъ псаломщикъ.

— Та якъ вамъ сказать? Зродство ось яке: у мене е братъ, а у брата була жінка Параска; вона вже вмерла; такого ліха наробіла братові.. Здорова баба була. Літомъ спозаранку пішла

у поле, тамъ щось таке зъ ею приключилось, къ вечеру вмерла. Ну, такъ тягоныны було, не дай Бігъ, скілько! Приставъ прїїхавъ..

— Ну, это до родства не касается.

— Да я, бачите, такъ: къ слову прїїшлось... Ну, Параска вмерла, а у неї зосталась сестра Марья, — дівка, нічого собі, роблящая. То вотъ Андрій мій и задумавъ її братъ за себе.

— Родство есть, разумѣется, но владыка можетъ разрѣшить; тутъ пятая степень, сказалъ псаломщикъ.

— Еге жъ, эге жъ! Такъ и батюшка казавъ. Такъ ві кажете: дозволить владыка?

— Мнѣ кажется, вы можете быть покойны.

— Та коли бъ то!.. Такъ и напишуть: повінчать?

— Такъ и напишуть:

— Більшъ нічого не припишуть?

— Нѣтъ, а что?

— Та, бачите, я ще не все вамъ сказавъ... Тутъ ще е загвоздка... Може, про то и не сказать? Якъ ві міні посовітуєте?

— А что такое?

— Та Андрію трохі годовъ не хвата.

— А много?

— Девять місяцівъ.

— Ну, тогда дѣло плохо: владыка не разрѣшитъ.

— Ну?

— Вѣрно вамъ говорю.

Хохоль чешетъ затылокъ. Потомъ послѣ нѣкотораго раздумья обращается къ уполномоченнымъ изъ Карагозовки.

— А чи вашъ батюшка не повінчавъ бы мого Андрія?

— А вы поѣзжайте къ нему. Можетъ и согласится.

— Я бъ не пожалівъ дві красныхъ выкінуть! А якъ мало, то ще прибавівъ бы! Дівка дуже стояща, а свать каже: ждять не буду... Таке то ліхо!

Просителей въ это время пригласили въ прїемную. Первымъ вошелъ франтъ въ пенсне, за нимъ уполномоченные отъ Карагозовки, потомъ и остальная публика. Вышелъ владыка изъ своихъ покоевъ и обратился прежде всего къ Карагозовцамъ.

— Ну, что у тебя за дѣло? спрашиваетъ онъ одного изъ уполномоченныхъ, подошедшаго къ нему подь благословеніе.

— Ваше преосвященство, пожалѣйте насъ. Мы уполномоченные отъ слободы Карагозовки, съ жалобой къ вамъ на своего батюшку о. Степана.

— Дорого беретъ за требы?

— Непомѣрно дорого, ваше преосвященство. Народъ у насъ, прямо сказать,—голь перекатная, земли совсѣмъ мало, арендуемъ у пана, а панъ, извѣстное дѣло, аренду требуетъ большую...

— Ну, погоди, погоди! Ты вѣдь съ жалобой на батюшку, а не на пана!

— Какъ же намъ, ваше преосвященство, не жаловаться на него, на о. Степана? Вѣнчанье—десять руб., похороны—3 р. За все, за все непомѣрно дорого съ насъ беретъ.

— Переведите его отъ насъ куда-нибудь, ваше преосвященство, вмѣшивается другой уполномоченный.

— Не желаемъ мы о. Степана. Вся слобода вамъ это скажетъ! Заявляетъ третій уполномоченный.

— Хорошо, хорошо! Я прикажу разслѣдовать, отвѣчаетъ архіерей. Между прочимъ скажите вы мнѣ: у вашего о. Стефана есть дѣти?

— Да, есть. Два сына обучаются въ бурсѣ, да двѣ дочери тоже въ училищѣ, да дома двое, или трое маленькихъ еще.

— Видите, что! Оказывается, онъ многосемейный человекъ. А ну-ка, обращается владыка къ секретарю, посмотри, какая тамъ плата въ бурсѣ въ годъ съ ученика!

— Сто рублей, ваше преосвященство, отвѣчаетъ секретарь.

— Съ одного?

— Съ одного, ваше преосвященство.

— А за дѣвочекъ по скольку платятъ?

— Одинаково, ваше преосвященство.

— Тоже по сто р?

— Да.

— Слышите, братцы? обращается преосвященный къ уполномоченнымъ. По сто руб. въ училищѣ берутъ за содержаніе съ каждаго! А съ четырехъ-то сколько это выйдетъ? а? Но вѣдь это только за содержаніе въ училищѣ! Прибавьте сюда еще рублей по пятидесяти на каждаго на книги, одежду и проч. и проч. И выйдетъ того сколько же?

Мужики мнутъ и начинаютъ смущенно чесать затылки.

— А теперь, братцы, продолжаетъ владыка, возьмите во вниманіе и то еще, что вѣдь и самому-то о. Стефану и его ма-тушкѣ нужно же быть одѣтыми и обутыми, да и маленькихъ дѣтей не водить же голыми дома! Вѣдь такъ?

— Да оно такъ...

— Ну, такъ откуда же, скажите, о. Стефану взять на все это средства? Въ магазинахъ, вѣдь, даромъ не дадутъ матеріи на рясу батюшкѣ и на платьѣ матушкѣ!

— Извѣстное дѣло, нѣтъ.

— Такъ можетъ быть, вашъ о. Стефанъ богатый человѣкъ? Можетъ быть, у него есть собственные дома въ городѣ, земля?

— Нѣтъ, онъ ничего такого не имѣетъ.

— Вотъ видите, братцы! Какъ же вамъ и не грѣхъ жаловаться на то, какъ вамъ не грѣхъ обижать отца-то своего духовнаго! Вѣдь я полагаю, что, если онъ и возьметъ за повѣнчаніе десять руб., такъ съ человѣка болѣе зажиточнаго, а бѣднаго онъ и дешевле повѣнчаетъ. Вѣдь правду я говорю?

Мужики смущенно поглядываютъ одинъ на другого.

Ну-ну! Отвѣчайте, правду ли я говорю?

— Совершенно вѣрно, ваше преосвященство. Я самъ когда, женилъ сына, то далъ батюшкѣ только шесть рублей.

— А пріѣхалъ жаловаться на батюшку!

— Простите, ваше преосвященство: общество наше, значить...

— Да нѣтъ, не такъ общество, какъ... Правду вамъ сказать, ваше преосвященство, у нашего о. Степана вышло что-то тамъ такое съ Иваномъ Егоровичемъ, старшиною нашимъ. Ну, такъ Иванъ Егоровичъ и сталъ послѣ того народъ мутить противъ о. Степана...

— Ага! вотъ оно что!.. Коли такъ, то я вотъ что вамъ сдѣлаю, друзья мои: о. Степана я у васъ возьму въ другой приходъ, какъ вы сами объ этомъ просите, а вамъ другого священника не дамъ, и годъ и два не буду давать, и будете вы ѣздить за священникомъ въ чужой приходъ.

Вотъ что я сдѣлаю вамъ.

— Ваше преосвященство! взмолились всѣ трое, явите Божескую милость! Мы довольны о. Степаномъ, пускай онъ у насъ остается, намъ не надо другого! Все это Иванъ Егоровичъ...

— Ну, такъ и быть! смягчился владыка, пусть будетъ по вашему! Поѣзжайте домой, да скажите Ивану Егоровичу, что такъ не хорошо дѣлать, нельзя мутить народъ противъ священника. Скажите ему, чтобы помирился съ о. Стефаномъ и попросилъ у него прощенія. Слышите? Такъ и скажите ему отъ меня.

— Слушаемъ, ваше преосвященство.

— Ну, такъ съ Богомъ поѣзжайте себѣ домой.

— Покорнѣйше васъ благодаримъ. Уполномоченные взяли благословеніе и отошли въ сторону

— А вамъ что угодно, молодой человѣкъ? обратился преосвященный къ франту, который все время развязно стоялъ подлѣ.

— Вотъ мое прошеніе о предоставленіи мнѣ мѣста псаломщика.

— Вы проситесь на мѣсто псаломщика? удивился владыка. Молодой человѣкъ, удивленіе преосвященнаго истолковалъ въ свою пользу: очевидно, подумалъ онъ, моя внѣшность произвела на владыку наилучшее впечатлѣніе; надо этимъ воспользоваться.

— Да, я желаю поступить псаломщикомъ на время... Только я попрошу прихода получше.

— Это само собою разумѣется. Конечно, вы дѣлаете, такъ сказать, честь нашей церкви... Но знаете, вы меня ставите въ затруднительное положеніе...

— Какъ такъ, владыко?

— Да видите ли, въ чемъ дѣло... Ну, вотъ вы приѣзжаете въ деревню, къ мужичкамъ, вотъ къ такимъ, какихъ вы здѣсь видите. А у нихъ тамъ въ деревняхъ на улицахъ бываетъ иногда грязь такая невылазная... Какъ вы по грязи-то этой будете путешествовать вотъ въ этихъ блестящихъ штиблетахъ, какіе сей-часъ на васъ?

— На случай грязи можно галоши имѣть.

— Гм... да... оно такъ! Только вѣдь на этикіе штиблеты да еще съ галошами денегъ нужно не мало. Вѣдь правда? Позвольте васъ спросить: вы теперь гдѣ служите и сколько получаете?

— Я служу въ банкѣ и получаю 45 рублей.

— И вамъ этого не хватаетъ? Не такъ ли?

— Да, маловато при теперешней дороговизнѣ.

— Вотъ видите, я угадалъ. И такъ сорока пяти рублей въ мѣсяць вамъ не хватаетъ. А скажите же, молодой человѣкъ, что вы будете дѣлать въ деревнѣ, гдѣ псаломщикъ въ лѣтніе мѣсяцы получаетъ иной разъ рубль-полтора? Чѣмъ вы станете жить? Или вы воображаете, что псаломщикъ въ какомъ-либо приходѣ получитъ больше того, что вы получаете въ банкѣ? Вы думаете, что есть такіе приходы? А я вамъ скажу, что многіе изъ деревенскихъ священниковъ получаютъ меньше васъ. Не вѣрите? Такъ вотъ спросите у этого старичка-псаломщика.

Владыка указаль на стоявшаго вблизи псаломщика.—Спросите его, онъ подтвердитъ мои слова. А затѣмъ, молодой человекъ, еще вотъ что вамъ долженъ сказать. Вы вотъ пришли ко мнѣ, къ архіерею, и какъ-бы нехотя взяли благословеніе и затѣмъ все время держите себя такъ, какъ будто, Богъ знаетъ, какое одолженіе намъ дѣлаете, соглашаясь поступить псаломщикомъ! Ну, такъ если вы со мной такъ себя держите, то какъ же вы будете относиться къ священнику, своему настоятелю? Благословенія-то вы и не подумаете у него взять, а будете ограничиваться рукопожатіемъ при встрѣчахъ! Не такъ ли? А о мужичкахъ и говорить нечего! Вы на нихъ свыска будете смотрѣть! Нѣтъ, молодой человекъ; извините; мѣста псаломщика вы у меня не получите, несмотря на всѣ ваши достоинства.

Молодой человекъ, круто поворачившись, быстро уходитъ, сердито хлопнувъ дверью.

— Вотъ и обидился молодой человекъ, замѣтилъ преосвященный, обращаясь къ публикѣ. А вѣдь я ему правду сказалъ, что онъ для деревни не подходитъ. Какъ вамъ кажется, господа?

— Истинную правду вы сказали, ваше преосвященство, отвѣтилъ одинъ крестьянинъ. Въ нашей деревнѣ былъ одинъ такой франтъ-псаломщикъ. Деревня наша глухая, Бѣлокопытовкой называется, отъ города и отъ желѣзной дороги полсотни верстъ; пановъ нѣтъ у насъ, мужики одни. Такъ вотъ и прислали къ намъ этакого паничика. Приѣзжаетъ онъ къ намъ... на лисапеткѣ! Истинно говорю вамъ! Такъ и подкатилъ подъ храмъ-то Божій! А мы, нужно вамъ сказать, лисапетки-то этой отродясь не видали... Прямо перепугались спервоначалу. Потомъ уже попривыкли, только лошади все пугались, когда на улицѣ встрѣчались съ лисапетомъ. Наши ребята такъ его и прозвали: псаломщикъ-лисапетъ. Не долго онъ у насъ былъ: товарищей себѣ завелъ, кутить по ночамъ сталъ, а къ утру ни засыпать сталъ, не во время приходилъ. Благодареніе Богу, его скоро и убрали отъ насъ.

— Ну, а ты, смѣясь, обращается преосвященный къ псаломщику въ длинномъ кафтанѣ, на велосипедѣ умѣешь ѣздить?

— Нѣтъ, владыко, не учился.

— А дѣло какое у тебя ко мнѣ?

Псаломщикъ падаетъ на колѣни.

— Сжальтесь, владыко! Не дайте погибнуть!

— Прежде всего встань! строго сказалъ преосвященный, и говори, въ чемъ дѣло.

— Ваше преосвященство! Священникъ и благочинный гонять меня изъ прихода.

— Знаю, слышалъ. Такъ вѣдь ты самъ виноватъ... Знаешь вину-то свою?

— Охъ, знаю, владыко! Пожалѣйте!.. Семья большая. Тутъ у меня домикъ, хозяйство... Какъ я все это брошу? Вѣдь разориться надо!

— Повторяю: самъ виноватъ! Вѣдь виноватъ?

— Да, владыко, виноватъ.

— А чѣмъ виноватъ? Не постѣсняешься сознаться при всѣхъ?

— Нѣтъ, не постѣсняюсь... Запиваю я иной разъ...

— Вѣрно. Вотъ за это тебя и гонять изъ прихода. Но знаешь, что? Ты все-таки, я вижу, хорошій человекъ. Хорошо уже тѣмъ, что не отрицаешь своей вины. Вотъ даже публично сознался. Такъ мы вотъ что сдѣлаемъ. Я дамъ тебѣ полгода сроку для исправленія и напишу благочинному, чтобы строго слѣдилъ за тобою. А ты съ этой поры не смѣй и смотрѣть на водку! Слышишь?

— Слушаю, ваше преосвященство.

— Ну, такъ смотри же! Не забывай, что для тебя водка— ядъ и гибель, я тебѣ запрещаю пить совершенно. Согласенъ ты на это? Даешь мнѣ обѣщаніе къ водкѣ не прикасаться?

— Согласенъ, владыко! Съ сегодняшняго дня все кончено!

— Ну, такъ поѣзжай съ Богомъ домой.

Обрадованный псаломщикъ снова падаетъ къ ногамъ владыки и плачетъ слезами радости. („Вѣра и Разумъ“).

С. Н. Л.

Изъ мѣстной жизни.

Къ вопросу объ открытіи 2-го Епархіальнаго женскаго училища въ г. Николаевскѣ, Самарской епархіи.

24 и 25 февраля сего года приходили засѣданія, въ зданіи духовнаго училища г. Николаевска, Самарской епархіи, экстреннаго съѣзда депутатовъ Николаевско-Новоузенскаго училищнаго округа

по вопросу объ открытіи второго Епархіального женскаго училища въ г. Николаевскѣ.

Означенный съѣздъ, подъ предсѣдательствомъ протоіерея г. Новоузенска М. І. Матюшенскаго, призналъ необходимымъ открыть съ осени текущаго года два класса, чтобы такимъ образомъ изъять изъ Самарскаго Епархіального училища начинающійся 3-й составъ его. При вопросѣ же о приобрѣтеніи подходящаго зданія для помѣщенія не менѣе 3-хъ классовъ вновь открываемаго Епархіального училища и, въ виду неприспособленности и дороговизны предложенныхъ къ продажѣ домовъ г.г. Трофимова, Безрукова, Рѣщикова и Лайвентъ,—найдено болѣе цѣлесообразнымъ и для духовенства епархіи болѣе выгоднымъ,—приступить съ весны сего года къ постройкѣ временнаго зданія для 3-хъ классовъ, на мѣстѣ будущаго училища имѣя въ виду въ послѣдующемъ использовать оное на нужды училища же, какъ квартиры для начальствующихъ, больницы, образцовой школы и т. п.; а мѣстомъ для училища съѣздъ указалъ кварталъ № 70, приобрѣтеніе котораго поручается организаціонной комиссіи.

Избранными въ организаціонную комиссію оказались, путемъ закрытой баллотировки, изъ депутатовъ съѣзда: священникъ г. Николаевска Ѳ. Хвалынскій, священникъ с. Калуги, Новоузенскаго уѣзда, І. Орловъ, священникъ с. Селезнихи В. Немерцаловъ и изъ неучастниковъ съѣзда діаконъ А. Городецкій и староста стараго собора И. Рѣшетниковъ. Съѣздомъ поручено таковой комиссіи слѣдующее: 1) приобрѣсти мѣсто подъ училище, хотя-бы и покупкой у города, въ размѣрѣ полного квартала, не свыше оцѣночной его стоимости; 2) выработать проэктъ деревяннаго, обложеннаго кирпичемъ, зданія и смѣту на него для временнаго помѣщенія 3-хъ классовъ съ интернатами; 3) немедленно приступить къ постройкѣ зданія хозяйственнымъ или подряднымъ способомъ; 4) зданіе, оборудованное всѣмъ необходимымъ хозяйственнымъ и учебнымъ инвентаремъ, приготовить къ началу 1909—10 учебнаго года; 5) по раздѣленіи кредита на постройку зданія и оборудованіе его, получаютъ суммы необходимыя по утвержденной

смѣтъ, и 6) поручить выработку плана и смѣтына постройку каменнаго зданія для 7-и класснаго училища нормальнаго типа съ интернатами, съ расходоуаніемъ на это суммы изъ обще-епархіальныхъ средствъ.

Смѣта расходовъ на содержаніе должностныхъ лицъ въ первыхъ 2-хъ классахъ вновь организуемаго училища и на пріобрѣтеніе первичнаго инвентаря по классной и домашней жизни въ общежитіи ученицъ спроектирована въ суммѣ 15.420 р., съ расчетомъ пополненія ея съ 65-и своекоштныхъ воспитанницъ, по 65р. съкаждой, 4.225 р.

Мнѣніе учителя о желательныхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствующихъ программъ курса церковно-приходскихъ школъ.

Въ отвѣтъ на запросъ училищнаго Совѣта о томъ, какія измѣненія желательны были бы въ дѣйствующихъ программахъ церковныхъ школъ, одинъ изъ учителей представилъ слѣдующія, продиктованныя жизнью, соображенія.

„I. Въ каждой школѣ должно преподаваться *пѣніе*, какъ обязательный предметъ, по Синодальной программѣ 1903 г., преподаваться должно учителемъ, но отнюдь не псаломщикомъ: 1) не зная характера и наклонности каждаго ученика въ отдѣльности, псаломщикъ не можетъ удачно посвятить музыкальнныя сѣмена въ столь-воспріимчивыя дѣтскія сердца такъ, какъ это можетъ сдѣлать учитель, который постоянно живетъ вмѣстѣ съ дѣтьми; 2) благодаря ежедневной заказной службѣ, онъ привыкъ торопиться, поэтому на пѣніе смотритъ не какъ на предметъ, оживляющій и успокаивающій усталыя и разстроенныя чувства человѣка, а какъ на „ремесло“ или „руководълье“, которымъ онъ живетъ и движется,—слѣдовательно, онъ и не можетъ дать при исполненіи какой-нибудь піесы музыкальной оживленности..... Дѣти и всѣ пѣвчіе обязательно должны быть ознакомлены съ элементарной теоріей музыки; въ хорошо-организованномъ хорѣ должна быть строжайшая дисциплина, безъ которой хорошее пѣніе не возможно, а чтобы ввести эту строжайшую дисциплину, пѣвчимъ нужно положить хотя-бы маленькое жалованье, а такъ же и учителю-регенту.

Учительское мѣсто должно даваться тому, кто умѣетъ пѣть; я никогда не соглашусь съ тѣмъ, что-бы кто нибудь родился безъ способности къ пѣнію, у каждаго есть способность, но только въ меньшей степени.

2. *Славянскій языкъ.* По славянскому языку желательнo-бы было, кромѣ чтенія нѣкоторыхъ избранныхъ псалмовъ изъ псалтири и евангельскихъ разсказовъ, чтеніе всей псалтири и всего евангелія—и другихъ богослужебныхъ книгъ (какъ-то: Октоиха и др.), при чемъ, при чтеніи учитель болѣе серьезное вниманіе долженъ обращать не на механизмъ чтенія, а на воспитательное значеніе.

3. *Русскій языкъ.* Только тогда народу доступна будетъ русская рѣчь, когда онъ будетъ всесторонне и основательно ознакомленъ съ построеніемъ ея, слѣдовательно къ положенной Синодальной программѣ 1903 г. желательно большихъ и большихъ дополненій.

Въ каждой школѣ учитель долженъ обязательно „заразить“ своихъ питомцевъ внѣкласснымъ чтеніемъ, а для этого онъ долженъ быть обезпеченъ школьной библіотекой; только при этихъ условіяхъ счастливо заживутъ наши будущіе граждане. „Книга — это душа человѣка“. „Никто не можетъ провести часа за чтеніемъ хорошей книги, не сдѣлавшись отъ этого лучше и счастливѣе“.

4. *Ариѳметика.* Къ дополненію ариѳметики я долженъ одно сказать—желательно-бы было обязательное ознакомленіе дѣтей съ элементарной *геометріей*, жизнь безъ которой хорошему крестьянину не возможна.

Сверхъ всего вышеизложеннаго, ученики должны быть знакомы съ *географіей* и, тѣмъ болѣе, съ отечественной русской исторіей. Желательно-бы было ознакомленіе учащихся съ сельско-хозяйственной частью (хотя бы немного)—и, принимая во вниманіе мѣстоположеніе школы, садоводствомъ, пчеловодствомъ и кустарной промышленностью, при чемъ—для прохожденія этихъ наукъ, должны быть основаны особыя ремесленные училища, принимать въ которыя должно только тогда, когда ученикъ получитъ свидѣтельство объ окончаніи церковно-приходской школы.

Въ заключеніе всего вышеизложеннаго я долженъ невольно сказать:— „Только тогда дружно и счастливо заживетъ наше дорогое отечество, когда въ немъ будетъ введено обязательное четырехгодичное обученіе съ строжайшими штрафами за ненормальное посѣщеніе школы учащимися.“ (Изъ докум. Учил. Совѣта.)

Учитель *Е. Суслинъ.*

Духовные концерты въ г. Самарѣ.

I. Въ Воскресенье, 1-го марта, въ г. Самарѣ, въ зданіи первой мужской гимназіи, въ 8 часовъ вечера, состоялся духовный концертъ, данный хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ регента А. Я. Олейникова. Денежный сборъ съ этого концерта предназначенъ былъ на сооруженіе въ г. С.-Петербургѣ, согласно Высочайшей волѣ, общаго памятника русскимъ духовнымъ композиторамъ: Бортнянскому, протоіерею Турчанинову и Львову, для увѣковѣченія на всегдашнее время въ сознаніи русскаго народа благодарной памяти объ этихъ великихъ и замѣчательныхъ церковныхъ композиторахъ.

Имена Д. С. Бортнянскаго, П. И. Турчанинова и А. Ѳ. Львова—тѣсно связаны между собою, такъ какъ всѣ три названные композитора систематически и послѣдовательно другъ за другомъ, согласно и настойчиво способствовали внѣшнему выраженію религіозныхъ и патріотическихъ чувствъ своеобразнаго и самостоятельнаго духа русскаго народа, его одушевляющихъ, въ соотвѣтствующихъ, дорогихъ и близкихъ его благородному сердцу родныхъ русскихъ звукахъ и напѣвахъ. Въ этомъ ихъ великая заслуга предъ нашею родною русскою церковію, при чемъ пальма первенства въ этомъ отношеніи принадлежитъ первому изъ нихъ, именно Бортнянскому; Турчаниновъ же и Львовъ являются лишь достойными преемниками и подражателями его.

Дмитрій Степановичъ Бортнянскій, знаменитый русскій церковный композиторъ конца XVIII и начала XIX столѣтія (1751—1825), сначала былъ простымъ рядовымъ пѣвчимъ въ придвор-

номъ пѣвческомъ хорѣ, обладая прекраснымъ, высокимъ и чистымъ сопрано. Здѣсь онъ учился подъ руководствомъ тогдашняго придворнаго капельмейстера и директора придворнаго хора Галуппи. Дальнѣйшее музыкальное образованіе свое Бортнянскій продолжалъ и закончилъ въ Италіи, гдѣ онъ пробылъ около 11 лѣтъ. Ужь въ то время проявился замѣчательный музыкальный талантъ и композиторскія способности, выразившіяся, между прочимъ, въ составленіи имъ цѣлаго ряда различнаго рода музыкальныхъ сочиненій: сонатъ, ораторій и нѣсколькихъ оперъ для театра, преимущественно комическихъ. Наконецъ, въ 1779 г. Бортнянскій, по повелѣнію Государыни Императрицы Екатерины II, былъ вызванъ изъ Италіи и назначенъ придворнымъ композиторомъ, а съ 1796 г. — директоромъ придворной пѣвческой капеллы. Дѣятельность его въ качествѣ директора капеллы ознаменована была улучшеніемъ состава хора пѣвчихъ, которыхъ въ то время, съ Высочайшаго соизволенія, сталъ набирать со всей Россіи, причемъ Бортнянскій довелъ исполненіе этого хора до высокой степени совершенства. Обладая самъ рѣдкими музыкальными способностями, онъ съ тѣхъ поръ сталъ сочинять исключительно духовную музыку, при чемъ въ своихъ духовно-музыкальныхъ произведеніяхъ онъ очень выразительно, ясно и наглядно передаетъ слова и духъ нашихъ молитвенныхъ церковныхъ пѣснопѣній, пользуясь для этого родными и близкими русскому сердцу древними церковными напѣвами, которымъ онъ старался придавать художественную обработку, симметричную форму и дивную гармонію. Кто, напр., не восторгался и не восхищался его высокохудожественными и возвышенно-религіозными напѣвами великопостныхъ ирмосовъ: „Помощникъ и покровитель“?.. Кто, наприм., не приходилъ въ умиленіе, или благоговѣйный страхъ, слушая его дивное: „Нынѣ силы небесныя“ или „Чертогъ Твой вижду, Спасе мой“?... Такое же поистинѣ умилительное, душу захватывающее, религіозное впечатлѣніе производятъ его другія пѣснопѣнія, наприм.: „Прійдите ублажимъ Іосифа приснопамятнаго“, „Дѣва днесъ“, или „Ангель вопіаше“ и др.... Кто не умилялся

душею, или не восторгался сердцемъ, слушая эти дивные звуки, проникнутые истиннымъ религіознымъ чувствомъ, глубоко-возвышенные, восторженные и захватывающіе собою даже самую душу человѣка—христіанина?! Да! по отзыву одного изъ знатоковъ церковной музыки, „всѣ произведенія Бортнянскаго проникнуты этимъ возвышеннымъ религіознымъ чувствомъ, доходящимъ иногда даже до мистицизма, который невольно заставляетъ слушателя впадать въ какое-то глубоко — восторженное состояніе“ (Берліозъ — француз. композиторъ)...

Значеніе и вліяніе Бортнянскаго въ исторіи нашей церковной музыки и пѣнія было настолько велико, что по его почину Святѣйшій Синодъ постановилъ напечатать партесныя произведенія Бортнянскаго и нѣкоторыхъ другихъ композиторовъ, имъ одобренныхъ, и только по этимъ печатнымъ нотамъ разрѣшилъ пѣть въ церквахъ церковныя пѣснопѣнія. Это, конечно, было хорошо, такъ какъ этою мѣрою достигалось упорядоченіе нашего церковнаго пѣнія въ то время при церковномъ богослуженіи.— Кромѣ перечисленныхъ выше духовныхъ музыкальныхъ произведеній, Бортнянскому принадлежатъ извѣстные всѣмъ его 35 концертовъ для 4-хъ голоснаго хора, лучшими изъ которыхъ считаются: „Скажи мнѣ, Господи, кончину мою“, „Вскую прискорбна еси, душе моя“ и „Да воскреснетъ Богъ“, и затѣмъ еще 10 концертовъ для двойного хора: трехъ-голосная обѣдня, 8 духовныхъ тріо съ хоромъ, 7 херувимскихъ и множество другихъ мелкихъ духовныхъ пѣснопѣній и гимновъ, напр., умирительное и возвышенное: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“ и др.

Ближайшими преемниками и продолжателями его дѣла были Турчаниновъ и Львовъ.

Протоіерей Петръ Ивановичъ Турчаниновъ, малороссъ по происхожденію, съ юныхъ лѣтъ тоже отличался удивительными музыкальными способностями. Сначала былъ пѣвчимъ въ Кіевѣ (подъ управленіемъ любимаго кіевлянами композитора и регента Веделя), затѣмъ — регентомъ хора въ г. Сѣвскѣ (Орлов. губ.) и наконецъ, регентомъ С.-Петербургскаго митрополичьяго хора.

Здѣсь онъ сблизился съ Бортнянскимъ и подъ его вліяніемъ ознакомился съ тѣми грандіозными планами по части художественной обработки церковно-пѣвческихъ мелодій, которые въ то время создавались въ головѣ Бортнянскаго. Это онъ впоследствии и проявилъ въ своей композиторской дѣятельности, когда сдѣлался преподавателемъ пѣнія въ придворной капеллѣ при преемникѣ Бортнянскаго О. П. Львовѣ (отецъ композитора А. О. Львова). Въ это время Турчаниновъ вызвалъ къ жизни забытые русскимъ народомъ родные старинные церковные напѣвы и мелодіи, придавъ имъ свою художественную 4-хъ голосную обработку и въ этомъ видѣ способствовалъ распространенію ихъ во всѣхъ церквахъ Россіи. Въ этомъ и состоитъ его заслуга въ исторіи нашей русской церковной музыки. Гармонизаціи Турчанинова съ восторгомъ были приняты во всѣхъ церквахъ: народъ сразу узналъ въ этихъ мелодіяхъ свою родную музыкальную русскую рѣчь, близко говорящую его чуткому уму и сердцу;—и этимъ объясняется то, что съ тѣхъ поръ, въ теченіе вотъ уже почти 80 лѣтъ, имя Турчанинова не сходитъ съ устъ у всѣхъ почти священноцерковнослужителей, у регентовъ и клира, и церковныя пѣснопѣнія его, надо думать, долго еще будутъ оглашать своды нашихъ русскихъ храмовъ.—Всѣхъ сочиненій Турчанинова имѣется въ печати до 60 номеровъ, разделенныхъ на 3 части, кромѣ того четвертая часть состоитъ изъ догматиковъ знаменнаго распѣва. Особенною торжественностію отличаются его задостойники. А кого изъ насъ не умиляло пѣніе предъ плащаницей стиховъ его музыки: „Воскресни, Боже, суди земли“?... Или кто, какъ не Турчаниновъ, составилъ намъ трогательную прелесть выноса плащаницы и всей службы великой пятницы и субботы?—Его „Да молчитъ всякая плоть человѣча“ потрясаетъ душу cadaго вѣрующаго!... Вотъ почему эти звуки намъ и пріятны....

Что касается третьяго композитора Алексѣя Федоровича Львова, то онъ былъ не такъ оригиналенъ и своеобразенъ, какъ первые его коллеги по искусству, и въ своихъ духовныхъ про-

изведеніяхъ не проявилъ самобытнаго творчества. Но ему за то принадлежитъ честь осуществленія завѣтной мысли и идеи Бортнянскаго, именно—изданіе полнаго круга церковнаго пѣнія на 4 голоса. По должности директора Императорской придворной капеллы (съ 1837 г.), послѣ смерти его отца Ѳ. И. Львова, онъ самъ непосредственно руководилъ работами по обработкѣ и гармонизаціи церковнаго пѣнія и переложенію древне-русскихъ напѣвовъ на 4-хъ голосную гармонию, что имѣло, конечно, въ свое время выдающееся значеніе. Въ 1846 г. А. Ѳ. Львовъ исходатайствовалъ у Св. Синода запрещеніе пѣть въ церквахъ сочиненія, не одобренныя для этой цѣли директоромъ Придворной капеллы, и законъ этотъ сохраняетъ свою силу и понынѣ. Въ 1833 г. Императоръ Николай Павловичъ пожелалъ имѣть самостоятельную русскую музыку для народнаго гимна. Зная Львова за хорошаго музыканта, Государь возложилъ на него сказанную миссію. И вотъ, плодомъ вдохновенія Львова явился существующій нынѣ у насъ народный гимнъ: „Боже, Царя храни“, текстъ котораго былъ написанъ В. А. Жуковскимъ.

Словомъ сказать,—въ нашъ вѣкъ маловѣрія и безвѣрія, если храмы еще и бываютъ иногда переполнены народомъ, то безъ преувеличенія можно сказать, что этимъ мы обязаны названнымъ тремъ композиторамъ, которые удержали своими небесными звуками народъ въ храмахъ, не дали ему нравственно выродиться и одичать: своими дивными церковными пѣснопѣніями они поддержали и поддерживаютъ православіе на Руси,—и да будетъ имъ за это честь, хвала и слава и вѣчная память!...

Концертъ состоялъ исключительно изъ пѣнія музыкальныхъ сочиненій названныхъ композиторовъ, о музыкальной дѣятельности которыхъ было предложено довольно талантливое и обстоятельное чтеніе священникомъ Стефаномъ Богородицкимъ, прерываемое по временамъ исполненіемъ тѣхъ или иныхъ музыкальныхъ номеровъ. Прекрасное, артистическое пѣніе архіерейскаго хора, талантливое чтеніе свящ. Богородицкаго,—

производили прекрасное впечатлѣніе, такъ что (концертомъ этимъ всѣ посѣтители остались очень довольны: онъ прошелъ удачно.

Духовное удовольствіе это изволили почтить своимъ присутствіемъ: Его Преосвященство, Преосвященный Епископъ Константинъ, г. начальникъ губерніи, г. вице-губернаторъ и многія другія высокопоставленныя лица. Въ общемъ народу было хотя не особенно много, такъ какъ значительное большинство публики не знало объ этомъ концертѣ, ибо о немъ не было объявлено въ мѣстныхъ газетахъ; но сборъ, какъ говорятъ, вышелъ довольно порядочный. Деньги посланы по назначенію въ г. С.-Петербургъ, на имя временнаго комитета по увѣковѣченію памяти русскихъ духовныхъ композиторовъ: Бортнянскаго, Турчанинова и Львова.

II. 8-го марта тѣмъ же хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ г. Олейникова, данъ былъ второй духовный концертъ, въ зданіи Епархіальнаго женскаго училища, въ пользу Юнаго Братства во имя Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, основаннаго и учрежденнаго при означенномъ училищѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1908 года, имѣющаго своею непосредственною цѣлю оказаніе денежной и матеріальной помощи недостаточнымъ и нуждающимся воспитанницамъ училища. Юное братство еще не собрало и не накопило достаточныхъ средствъ для того, чтобы правильнымъ образомъ организовать свою помощь и придти навстрѣчу нуждамъ бѣдныхъ воспитанницъ. И вотъ, съ благословенія Его Преосвященства, всегда такъ чутко и заботливо отзывающагося на всѣ нужды ввѣренныхъ его архипастырскому попеченію духовно-учебныхъ заведеній, на пополненіе фонда этого Братства, хоромъ его пѣвчихъ былъ данъ платный духовный концертъ, сборъ съ котораго всецѣло и поступилъ на нужды Братства.

Программа этого концерта была такова: 1) „Виждь пребеззаконная дѣла, о душе моя“ — муз. Львова; 2) „Свѣте тихій“ — Гречанинова; 3) „Господи, помилуй!“ — поемое во время Воздвиженія Креста Господня — Львовскаго; 4) „Блаженны“ —

Панченко; 5) Концертъ „Внуши, Боже, молитву мою“—Архангельскаго; 6) „Символь вѣры“—Чайковскаго; 7) „Воскресни, Боже, суди земли“—Турчанинова; 8) „Покаянія отверзи ми двери“—Веделя; 9) „Тебе Бога хвалимъ“—Бортнянскаго; 10) „Чертогъ Твой вижду, Спасе мой“—его же, и, наконецъ, въ заключеніе—русскій народный гимнь: „Боже, Царя храни!“—муз. Львова.

Какъ видно изъ этого списка исполненныхъ церковныхъ пѣснопѣній, программа духовнаго концерта была самая разнообразная: въ составъ ея вошли музыкальныя произведенія нашихъ лучшихъ духовныхъ композиторовъ. Слѣдовательно,—по содержанию своему для знатоковъ и цѣнителей церковнаго пѣнія она была весьма интересная. Что касается исполненія ея, то въ этомъ отношеніи хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, при тѣхъ силахъ, какими онъ располагаетъ, кажется, не оставляетъ желать лучшаго: регентъ Олейниковъ и его хоръ, видимо, серьезно и вполне обдуманно относятся къ сочиненіямъ нашихъ русскихъ духовныхъ композиторовъ, стараются понять и прочувствовать ихъ смыслъ и содержаніе и передаютъ это въ наиболѣе лучшемъ, изящномъ и художественномъ исполненіи. Этимъ объясняется, между прочимъ, то сочувствіе и тотъ успѣхъ, который имѣлъ этотъ концертъ среди посѣтившей его городской публики: почти всѣ номера музыкальныхъ пѣснопѣній вызывали ея дружные и восторженные аплодисменты.

Концертъ этотъ почтили своимъ присутствіемъ Его Преосвященство, г-нъ вице-губернаторъ, г. директоръ мужской гимназіи и др. высокопоставленные лица. Справедливость требуетъ воздать честь и глубокую благодарность вообще Самарской публикѣ, весьма сочувственно отнесшейся къ этому благотворительному концерту и посѣтившей его довольно охотно и въ большомъ количествѣ, что дало возможность Братству получить въ свою пользу довольно солидный денежный сборъ....

III. Того же 8-го числа въ Пушкинскомъ народномъ домѣ, въ 1 часъ дня, былъ данъ бесплатный духовный концертъ хо-

ромъ учениковъ Самарскаго реального училища, подъ управленіемъ В. К. Сапожникова, для воспитанниковъ названнаго училища и для избранной приглашенной публики. Программа концерта была такова: 1) Русскій народный гимнь: „Боже, Царя храни!“—исполнилъ оркестръ учениковъ; 2) „Господи, помилуй!“—поемое во время Воздвиженія Креста Господня (см. выше); 3) „Да молчитъ всякая плоть“—Турчанинова; 4) „Отче нашъ!“—ре—мажоръ; 5) „Тебе одѣющагося“—Турчанинова; 6) „Коль славенъ“—гимнь Бортнянскаго—исполнилъ оркестръ; 7) „Хвалите имя Господне“—Иванова; 8) „Помышляю день страшный“—концертъ Архангельскаго; 9) „Тебе Бога хвалимъ“—Бортнянскаго и, наконецъ, въ заключеніе,—опять русскій народный гимнь.—Концертъ прошелъ вполне удачно и безукоризненно, благодаря участию въ хорѣ учениковъ нѣкоторыхъ любителей и знатоковъ церковнаго пѣнія изъ среды Самарской публики. Приглашенная публика довольно охотно почтила его своимъ посѣщеніемъ и присутствіемъ, при чемъ и это духовное развлеченіе также доставило всѣмъ большой духовный восторгъ и удовольствіе.....

Пр. А. М.

«Новые всходы».

Современная внутренняя жизнь Русской церкви напоминаетъ то положеніе, въ которомъ оказывается земледѣлецъ, возвратившійся въ родную деревню вскорѣ послѣ того, какъ надъ нею пронесся ураганъ войны. Все изломано, разрушено; полоса, когда то воздѣланная съ чрезвычайнымъ тщаніемъ, запущена и на ней выросли сорныя травы...

Это чувствуютъ всѣ „сверху“ до „низу“ и въ одинаковой степени во всѣхъ концахъ нашего обширнаго отечества. Чувствуютъ это архипастыри, поставленные на высотѣ церковной жизни; понимаютъ это положеніе епархіальные съѣзды, видятъ его и рядовые священники и причетъ церковный... И всѣ, съ замѣчательнымъ единодушіемъ, стремятся къ тому, чтобы „исторги-

нуть плевелы“ и дать возможность свободно расти пробивающимся всходамъ пшеницы.

Послушаемъ, что говорятъ объ этомъ въ разныхъ концахъ Россіи.

Вотъ — самый боевой, разноплеменный западный край. Архіепископъ *Виленскій* держитъ рѣчь пастырямъ своей обуреваемой католичествомъ епархіи. Онъ говоритъ о священномъ, ничѣмъ неотвратимомъ долгѣ проповѣдывать съ церковной кафедры *непремѣнно и неопустительно каждый воскресный и праздничный день*, за исключеніемъ только самой благословной вины. „Въ каждомъ приходѣ, кромѣ церковной богослужебной проповѣди, должна быть и виѣбогослужебная проповѣдь, т.-е. религіозно-нравственныя чтенія и бесѣды съ народомъ послѣ вечерни и при всякомъ удобномъ случаѣ, въ деревняхъ при требохъ и деревенскихъ собраніяхъ и наединѣ, съ отдѣльными лицами. Слѣдуетъ завести *воскресныя* школы при церквахъ или въ самыхъ храмахъ, для обученія дѣтей, особенно неучащихся въ школахъ, молитвамъ, пѣснопѣніямъ церковнымъ и разнымъ правиламъ благочестія, чтобы около дѣтей учились и взрослые, неграмотные. Цѣлесообразно вести и катихизическія поученія. Обученіе народа главнымъ истинамъ вѣры и благочестія христіанскаго, въ порядкѣ катихизическаго ученія, весьма полезно въ нынѣшнее время спутанности разныхъ религіозныхъ понятій, неясности представленія и неправильности пониманія истинъ православія“.

Вотъ, далѣе, *Псковскій* архіепископъ, который находитъ, что „въ виду грозящей опасности со стороны невѣрія, инославія и иновѣрія, необходимо выработать лучшія средства для борьбы и защиты“. Необходимо организовать внутреннюю миссію, пробудить духовенство „стоять на стражѣ своей паствы, просвѣщать немолчнымъ учительствомъ, отражать лжеученія“. Онъ находитъ необходимымъ привлечь также монастыри къ участию въ просвѣтительныхъ нуждахъ „путемъ матеріальныхъ пожертвованій, которыя пойдутъ на покупку листовъ и брошюръ для раздачи народу“.

Епархіальный съѣздъ той же епархіи озабоченъ оживленіемъ

церковной проповѣди; говоритъ о лучшей постановкѣ гомилетики въ семинаріяхъ, объ образованіи пастырскихъ кружковъ для проповѣдничества, пастырскихъ товариществъ для воздѣйствія на нерадивыхъ собратьевъ, о привлеченіи къ дѣлу проповѣди Слова Божія правоспособныхъ низшихъ членовъ клира, о пріобрѣтеніи образцовъ проповѣдей и руководствъ къ проповѣданію Слова Божія.

Въ сосѣдней *Новгородской* епархіи духовенство Устюжскаго округа постановляетъ—установить во всѣхъ церквахъ разъ въ году соборное, не менѣе какъ 3-мя священниками, отправление богослуженій, гдѣ окажется возможнымъ, въ дни храмовыхъ праздниковъ или мѣстно-чтимыхъ; въ школахъ, удаленныхъ отъ церквей, подъ нѣкоторые воскресные и праздничные дни, по выбору священника, совершать для дѣтей и окрестнаго населенія всенощныя бдѣнія; совершать неопустительно богослуженіе и положенный уставомъ крестный ходъ во второй день Св. Пасхи, чтобы дать возможность лицамъ, не бывшимъ за богослуженіемъ въ первую ночь, встрѣтить воскресшаго Господа хотя бы на второй день Его праздника; по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ ввести прислуживаніе въ алтарѣ дѣтей, обучающихся въ школахъ, при подачѣ кадила, выносѣ свѣчей и т. п.

Въ отдаленной *Тобольской* епархіи озабочены упорядоченіемъ института исповѣди, которая теперь нерѣдко обращаетъ таинство не въ очистительное, обновляющее средство грѣшной души, а въ бессмысленный обрядъ, въ бездушную форму. Авторъ статьи говоритъ о необходимости, предъ исповѣдью, прочувствованнаго поученія и находитъ, что, при множествѣ исповѣдующихся, это—единственное средство вызвать искреннее раскаяніе. Надо сказать, пишетъ онъ, что „послѣ вразумительно-наставительнаго слова я всегда видѣлъ со стороны исповѣдующихся обдуманно-осмысленное и искренно-трогательное исполненіе исповѣди: приходили они съ глубокимъ сознаниемъ своей виновности предъ Богомъ и ближними, св. Церковію и совѣстью своею, и съ сердечнымъ сокрушеніемъ, нерѣдко со слезами, исповѣдовали свои прегрѣшенія, пересказывая ихъ сами одно за другимъ. Оставалось только вы-

слушать кающагося и сдѣлать соотвѣтствующее наставленіе помолиться и дать пастырское разрѣшеніе, или же только выслушать и разрѣшить его, что и время сберегало и давало достаточно силъ безъ особаго обремененія справиться съ такою массою говѣльщиковъ, какъ 400 и болѣе человѣкъ. Между тѣмъ и покаившійся грѣшникъ уходилъ изъ лечебницы, видимо, съ облегченной душой и успокоенной совѣстію, сознавая несомнѣнно, что онъ теперь прощенъ и примиренъ съ своимъ Создателемъ и Господомъ, съ Которымъ разъединилъ его грѣхъ и съ Которымъ онъ вновь вступилъ въ прерванный тѣсный союзъ любви.“

Въ *Володѣ* преосвященный Никонъ пишетъ грозную резолюцію о томъ, что не должна быть допускаема мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ. Вотъ подлинный текстъ этой интересной, съ бытовой стороны, резолюціи. „Одинъ псаломщикъ пишетъ мнѣ, что самъ видѣлъ, какъ живописецъ, изображая лики святыхъ на стѣнахъ деревенской часовни, чтобы позабавить любопытствующую праздную толпу молодежи, позволялъ себѣ кощунственно называть сіи лики „р...“ и отпускать другія неприличныя по отношенію къ святымъ изображеніямъ остроты. Псаломщикъ справедливо замѣчаетъ, что трудно ожидать отъ молодежи должнаго благоговѣнія къ симъ изображеніямъ и даже послѣ того, какъ они будутъ освящены: при взглядѣ на нихъ ей будутъ вспоминаться эти кощунственныя выходки безбожника-живописца. Посему нахожу нужнымъ предписать всѣмъ священникамъ по епархіи строго слѣдить за рабочими, какихъ присылаютъ подрячки-живописцы для расписыванія часовень и храмовъ, дабы они относились къ святынямъ храма, какъ и къ своему дѣлу, съ должнымъ благоговѣніемъ, памятуя примѣры древнихъ благочестивыхъ иконописцевъ, совершавшихъ свой святой трудъ съ постомъ и молитвою; въ случаѣ же обнаруженія фактовъ, подобныхъ вышеуказанному, немедленно удалять отъ работъ такихъ кощунниковъ и просить подрячковъ такихъ не присылать. Необходимо также обратить строгое вниманіе на торговлю иконами на сельскихъ ярмаркахъ: тутъ нерѣдко можно видѣть продающіяся иконы рядомъ съ бакалейными

товарами и даже съ конской сбруей. Иконы раскладываются на землѣ и торговцы перекидываютъ ихъ съ мѣста на мѣсто, какъ ту же сбрую, а при продажѣ расхваливаютъ, подобно цыганамъ, продающимъ своихъ лошадей. Все это глубоко должно оскорблять религіозное чувство православныхъ христіанъ и посему слѣдуетъ просить, чтобы иконы не продавались при такой обстановкѣ, чтобы торговцы священными предметами имѣли для своей торговли особыя палатки, гдѣ таковыя предметы и были бы располагаемы въ приличномъ видѣ. Долгомъ почитаю еще обратить вниманіе духовенства и на „божницы“ въ крестьянскихъ домахъ. Въ какомъ небреженіи содержатся въ нихъ св. иконы! И пыльно, и грязно, и клопы, и тараканы и иногда всякій хламъ за иконами. На многихъ иконахъ и ликовъ уже не видно: такъ они закопѣли. А иныя иконы облупились такъ, что грѣшно уже и молиться предъ ними. Долгомъ архипастыря почитаю напомнить духовенству, что они первые отвѣтятъ предъ Богомъ за такое униженіе святыни. Стыдно православнымъ, что у нѣкоторыхъ раскольниковъ пръявляется больше благоговѣнія къ иконамъ, чѣмъ у именующихъ себя православными.“

Одесское свято-Андреевское Братство занято осуществленіемъ мысли о настоятельной необходимости самаго широкаго распространенія *именныхъ* иконныхъ изображеній св. угодниковъ наиболѣе чтимыхъ въ православномъ народѣ. Братство видитъ въ распространеніи этихъ иконъ благословеніе священника, введшаго крещеннаго имъ „во врата къ царствію небесному и таинствомъ св. миропомазанія поставившаго его на путь спасенія въ неразрывномъ союзѣ со Христомъ Спасителемъ.“

Вятскія Епархіальныя Вѣдомости рисуютъ картину просвѣтительной дѣятельности одного молодого пастыря, который пріѣхалъ въ деревню побесѣдовать съ прихожанами на религіозныя темы. „Изда, въ которую я пріѣхалъ, пишетъ онъ, вскорѣ оказалась переполненной крестьянами различныхъ возрастовъ и всѣ напряженно ожидали начала чтенія. Когда толпа кое-какъ размѣстилась и водворилось молчаніе, я предложилъ собравшимся

встать и общимъ хоромъ пропѣть молитву „Царю небесный“. И вотъ изба огласилась благоговѣйнымъ пѣніемъ; пѣли старцы, пѣли и дѣти, пѣли возрастные и юноши. По окончаніи пѣнія я предложилъ собравшимся выслушать евангельское дневное чтеніе на русскомъ языкѣ и изложилъ его въ формѣ бесѣды. Затѣмъ приступилъ къ чтенію религіозно-нравственнаго разсказа. Живо написанный разсказъ и вѣрно схваченный изъ жизни простого народа сильно подѣйствовалъ на слушателей, такъ что одинъ крестьянинъ, жизнь котораго сложилась подобно прочитанному, обратился съ просьбой: „Дай мнѣ, батюшка, этотъ листочекъ, я еще разъ прочитаю дома его!“ Я, конечно охотно уступилъ его просьбѣ. Во время перерыва крестьяне, обратившись къ божницѣ и широко осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, спѣли „Вѣрую“ и „Отче нашъ.“ Вторичное чтеніе вела матушка, которая прочла нѣсколько назидательныхъ статей изъ сборника „Училище благочестія“, а затѣмъ, въ заключеніе, прочелъ я еще разсказъ изъ „Отдыха Христіанина“, послѣ чего всѣ встали и снова пропѣли „Вѣрую“ и „Достойно“. При прощаніи я поблагодарилъ поселянъ за вниманіе, оказанное мнѣ, и просилъ ихъ прибыть въ ближайшій воскресный день въ храмъ и тамъ за литургіей пропѣть со мною общимъ хоромъ эти общеизвѣстныя пѣснопѣнія.

Въ слѣдующій же воскресный день я встрѣтилъ въ своей квартирѣ цѣлую депутацію отъ прихожанъ другихъ дальнихъ селеній, съ просьбой пріѣхать и къ нимъ „попѣть“ и „почитать“. Такъ началось, пишетъ священникъ, мое живое общеніе съ душами пасомыхъ...

Во *Владимірской* губерніи озабочены надлежащей постановкой законоучительства въ смыслѣ воспитательномъ. Священникъ, который пишетъ объ этомъ, на основаніи примѣровъ, находитъ, что изъ дѣтей, „можно составить новый міръ, можно воспитать въ нихъ твердыя понятія о чести, долгѣ, справедливости и милосердіи. При этомъ пастырь на всю жизнь свяжетъ себя крѣпкими узами взаимной любви съ будущими, подрастающими пасомыми.

Въ *Екатеринославль* говорятъ объ улучшеніи пѣнія въ

церквахъ. Мѣстный Епархіальный органъ находитъ, что пѣніе въ нашихъ храмахъ поставлено очень плохо. Зайдите въ любой храмъ (сельскій), и вы услышите если не равнодушное пѣніе одного псаломщика, то неумѣлое, крикливое, неразборчивое пѣніе хора, подъ управленіемъ ничего несмыслящаго въ нотной грамотѣ регента. Лучшіе люди, сознающіе всю глубину воспитательнаго значенія пѣнія, прилагаютъ свои силы и знанія къ поднятію и улучшенію пѣнія. Стараніями этихъ людей во многихъ городахъ ежегодно устраиваются курсы пѣнія. Такъ въ 1908 г. были курсы въ Екатеринбургѣ, Москвѣ, Пензѣ, Ярославлѣ, Кишиневѣ, Харьковѣ, Астрахани, Витебскѣ, Вологдѣ, Смоленскѣ, Черниговѣ, Симферополѣ и Владимировкѣ (Маріупольскаго уѣзда.)

Бывшій въ Москвѣ съѣздъ регентовъ подтвердилъ ненормальное положеніе церковнаго пѣнія, указалъ причины такого положенія и средства къ его улучшенію. Главная причина—массовое непониманіе великаго значенія церк. пѣнія длячеловѣка—христіанина. „Если бы духовенство, вмѣстѣ съ другими, признавало значеніе церк. пѣнія, какъ то признавали пастыри и учителя древней церкви Христовой, то наравнѣ съ украшеніемъ храмовъ прекрасною живописью, позолотой, рѣзьбой украшало бы службу Божию и прекраснымъ пѣніемъ; такъ какъ живые звуки благолѣпнаго сердечно—умилительнаго пѣнія глубже заходятъ въ сердце и дольше живутъ тамъ вмѣстѣ со словами пропѣтой молитвы. На досугѣ или за работой стараешься воспроизвести запавшій въ душу мотивъ, вмѣстѣ съ нимъ воспроизводишь и слова молитвы, душу уже волнуютъ другія чувства, болѣе близкія къ Богу. Къ глубокому вліянію пѣнія на человѣка мы имѣемъ не мало доказательствъ. Въ войскахъ напр. для воодушевленія солдатъ, для поднятія бодрости и духа пользуются прежде всего музыкой и пѣніемъ. Подъ вліяніемъ музыки безумные приходятъ въ сознаніе, буйные утихаютъ, злодѣи исправляются, закорузлые грѣшники раскаиваются. Если музыка такъ вліяетъ на больныхъ людей, то какъ широко и глубоко должно быть ея вліяніе на людей здоро-

выхъ, нормальныхъ, болѣе воспріимчивыхъ, особенно на простой народъ—этого природнаго, искренняго любителя пѣнія. Крестьянинъ, охваченный истовымъ воодушевленнымъ церковнымъ пѣніемъ, всѣмъ существомъ поддается его вліянію: качаетъ головой въ тактъ, вздыхаетъ, начинаетъ подпѣвать. Въ такія минуты онъ весь въ рукахъ пѣвца. Сердечное пѣніе пѣвца или хора вызвало въ немъ сердечныя чувства, въ душѣ онъ почувствовалъ другое, лучшее, мягкое; онъ оторвался отъ трудовой жизни, освободился отъ гнѣздящихся въ его головѣ безпокойныхъ мыслей о больной семьѣ, растроенномъ хозяйствѣ; онъ окунулся въ иной міръ, гдѣ каждому и загнанному нуждой и свѣтло и хорошо. Въмѣсто насъ сектанты подмѣтили эту любовь народа къ пѣнію и для уловленія простецовъ въ свои сѣти съ громаднымъ успѣхомъ пользуются пѣніемъ. И хотя это пѣніе далеко не искусное, однако, оно привлекаетъ массу народа, который идетъ къ сектантамъ сначала попѣть, на бесѣду, а потомъ и остается тамъ. Тамъ имъ понравилось, потому что «уси спиваютъ, а у насъ спива тилько пипъ та дякъ». А что говорили враги Лютера: «онъ (Лютеръ) пѣніемъ сдѣлалъ намъ больше вреда, чѣмъ своимъ ученіемъ». Если бы у сектантовъ не было пѣнія, то ихъ безобразно-нелѣпое ученіе не имѣло бы послѣдователей“.

Очевидно, что это—больное мѣсто многихъ епархій, судя по тому, что вопросъ о церковномъ пѣніи обсуждается не только на югѣ, но и на сѣверѣ и даже въ далекой Сибири. Всюду озабочены тѣмъ, чтобы пѣніе въ церкви совершалось „съ разумніемъ молитвеннымъ.“

Въ Смоленской губерніи разсуждаютъ о надлежащемъ благоговѣніи къ святынь со стороны прежде всего самихъ духовныхъ лицъ. Юхновскій съѣздъ духовенства постановляетъ, что „Священнослужители не должны входить въ алтарь съ палками, зонтами и въ грязной обуви; во время богослуженія въ алтарь не разговаривать иначе, какъ шопотомъ, и то по нуждѣ; не открывать сѣверныхъ и южныхъ дверей алтаря и катапетасмы, чтобы высматривать народъ; не опираться на престоль и жертвенникъ;

не отдавать приказаній кому бы то ни было вслухъ во время богослуженій, тѣмъ болѣе не прерывать его, хотя бы на клиросѣ была допущена ошибка (напр. псаломщикъ запѣлъ бы „Господи воззвахъ“ не на тотъ гласъ, или пропѣлъ не тотъ тропарь), но дѣлать указанія незамѣтно, чтобы ошибка не вышла блазною въ глазахъ молящихся; ни діаконы, стоя на амвонѣ, ни псаломщики съ клироса не должны оборачиваться назадъ и разглядывать стоящихъ въ храмѣ; священники со старостами должны принимать всевозможныя мѣры къ прекращенію въ храмѣ разговоровъ и шума, когда идетъ богослуженіе“.

Итакъ, по всей Россіи начинается усиленная, спѣшная *строительная* работа, имѣющая цѣлью возстановить то, что сметено съ лица земли отрицательными ученіями и печальными событіями послѣднихъ лѣтъ. По мѣстамъ, особенно гдѣ населеніе разновѣрное и разноплеменное, эта работа осложняется тѣмъ, что „постройку“ приходится защищать отъ развращающаго вліянія злыхъ людей, и въ такихъ мѣстахъ христіански—просвѣтительный трудъ становится вдвое тяжелѣе. Онъ уже перестаетъ быть тихой дѣятельностью просвѣщенія въ собственномъ смыслѣ, а становится боевымъ, миссіонерскимъ.

Но и для той и для другой дѣятельности есть еще достаточная почва въ народѣ. Не вездѣ еще выросли плевелы; есть, по мѣстамъ, и чистая пшеница. Мы говоримъ о простодушной, сохранившейся во всей полнотѣ, вѣрѣ народа и о его золотомъ сердцѣ, которое не поддается отрицательнымъ вліяніямъ.

На дняхъ намъ пришлось прочитать въ періодическихъ изданіяхъ два прелестныхъ разсказа на эти темы.

Первый.—Тульскій Преосвященный Пароеній недавно посѣтилъ Л. Н. Толстого. Два полюса—православный архіерей и свѣтскій писатель въ своей бесѣдѣ сошлись въ глубокомъ уваженіи къ искренней молитвѣ крестьянки, жизнь которой прежде была не безупречна. „Я поздно ночью зимой пошелъ пройтись,—разсказывалъ Л. Н. православному архіерею,—и идя по деревнѣ, гдѣ всѣ огни уже были потушены, проходя мимо одного дома, въ

которомъ свѣтился огонь, заглянулъ въ окно и увидалъ стоящую на колѣняхъ и молящуюся старуху, знакомую мнѣ съ молодости, одну изъ самыхъ порочныхъ бабъ деревни. Меня поразили этотъ внѣшній видъ ея молитвеннаго состоянія. Я посмотрѣлъ, пошелъ дальше, но вернувшись назадъ, заглянулъ въ окно и засталъ ее въ томъ же положеніи. Она молилась и клала земные поклоны и поднимала лицо къ иконамъ "...

Сколько еще такихъ искренне, „всенощно“ молящихся людей на Руси и какую громадную услугу они могутъ оказать возрождающейся жизни церкви!

Второй случай рассказанъ въ январской книжкѣ журнала „Народное Образованіе“. Онъ поражаетъ своей красотой гораздо болѣе, чѣмъ самая продуманная, прекрасно исполненная, картина художника. Передаю его слово—въ слово.

„Какъ то разъ,—пишетъ народный учитель, во время занятій, въ прихожей послышался тихій старческой голосъ: „ми-илостыньку подайте Христа ради, кормильцы на-аши.“ Я порылся въ тощемъ учительскомъ кошелькѣ, извлекъ двѣ копейки, отворилъ дверь и подаль просящему. Это былъ старый—престарый сѣдой дѣдъ. Не протягивая руки, онъ устремилъ на меня тусклые, слезящіеся глаза и тихо сказалъ:

„Мнѣ бы хлѣбца, касатикъ: внучата сироты голодные сидятъ“.

— Да я, дѣдушка, живу нынѣ не при школѣ и хлѣба у меня съ собою нѣтъ, отвѣтилъ я.

Эти слова услышали школьники. Одинъ изъ нихъ быстро нагнулся подъ парту, вынулъ изъ сумочки ломоть мягкаго хлѣба и подаль старику.

— И я, и я подамъ, послышалось въ классѣ. Произошло временное нарушеніе классной дисциплины. Всѣ 63 человека засуетились, выбѣжали изъ за партъ, окружили старика и давай наполнять его ветхую суму.

— Да мнѣ уже и класть то некуда, дорогіе дѣтушки, спаси васъ Господь,—пролепеталъ тронутый старикъ.

— „Держи въ полу“, не отстають дѣти, и чрезъ какія нибудь пять минутъ дѣдъ насилу поплелся подъ тяжестью скоро и обильно собранной милостыни. Ребятишки съ довольнымъ видомъ усѣлись на мѣста и порядокъ въ школѣ былъ вновь восстановленъ.“

Итакъ, вотъ почва, на которой зазеленѣють вскорѣ новые всходы святаго сѣянiя отъ имени Церкви. Какъ не похожи эти картины на проповѣдь сторонниковъ крайнихъ ученiй, которые мечтають „въ борьбѣ обрѣсти право свое“. Нѣтъ здѣсь борьбы,—здѣсь *мирныя, христіанскія завоеванiя*. И подъ умѣлой рукой сначала законоучителя, а потомъ приходскаго пастыря этотъ „музыкальный инструментъ,“ называемый чуткой душой человѣка, всегда будетъ звучать сочувственно чужой нуждѣ. Надо только умѣть *удержать* въ своихъ рукахъ золотыя сердца, надо только уберечь ихъ отъ чуждыхъ влiяній, и въ этомъ, думаемъ, прежде всего задача Церкви... Но задача настолько трудная, что, пожалуй, труднѣе ея и нѣтъ на свѣтѣ!...

Библіотека священника.

Иеромонахъ Гурій. Буддизмъ и христіанство въ ихъ ученiи о спасенiи. Казань. 1908 г. 310 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Кореннымъ вопросомъ въ религіозномъ ученiи христіанства и буддизма является вопросъ о спасенiи человѣка. Всѣ наставленiя „блаженнаго“ Гаутамы, основателя буддизма, направлены къ тому, чтобы возбудить въ своихъ ученикахъ стремленiе къ спасенiю и указать путь къ нему; не что иное и все ученiе, завѣщанное человѣчеству Божественнымъ Основателемъ христіанства, какъ „благовѣствованiе спасенiя нашего“ (Еф. 1, 13), немолкаемый призывъ ко спасенiю. Религія, основанная Христомъ, называется, отсюда, религіею спасенiя; такое же названiе прилагають и къ ученiю Будды. Въ наше время въ различнаго рода брошюркахъ, особенно переводныхъ, распространяется даже мысль о полномъ сходствѣ между христіанствомъ и буддизмомъ. Хри-

стіанство, говорятъ, много позаимствовало отъ „почтенной религіи“ буддійской; этой послѣдней пророчать свѣтлое будущее, въ ней видятъ „свѣтъ Азіи“, „благовѣствованное“ ею спасеніе называютъ „блаженствомъ“, открывающимъ людямъ „вѣчность безпредѣльной надежды“, „твердый элементъ вѣры въ конечное благо“ и т. п.

Въ виду такихъ взглядовъ на буддизмъ, очень распространенныхъ, нужно сказать, въ такъ называемомъ интеллигентномъ обществѣ и крайне унижающихъ христіанство, всякое серьезное научное изслѣдованіе о буддизмѣ должно быть привѣтствуемо, какъ важное пособіе въ борьбѣ съ врагами Христовой вѣры. Оно таковымъ является уже потому, что только поверхностное, ненаучное знакомство съ буддизмомъ даетъ поводъ сблизать произведеніе фантазіи крайняго пессимиста древней Индіи съ живымъ словомъ вѣчнаго, живого Бога, съ богодухновеннымъ словомъ святыхъ апостоловъ, съ ученіемъ христіанской церкви. Сходство въ ученіи о человѣческомъ спасеніи буддизма и христіанства отмѣчаютъ лишь люди, произвольно придающіе такимъ буддійскимъ терминамъ, какъ „грѣхъ“, „искупленіе“, „добро“, „святость“, „возрожденіе“ и т. п. значеніе этихъ же терминовъ въ христіанствѣ. Въ результатѣ же научнаго изслѣдованія буддизма отвѣтъ на вопросъ о сходствѣ его съ христіанствомъ можетъ быть только отрицательный. Если разсмотрѣть буддійское ученіе по существу, если словамъ и выраженіямъ буддійской мудрости дать смыслъ согласный съ цѣлою системою, а не навязанный; тогда окажется, что сходство въ томъ пунктѣ христіанства и буддизма, который обозначается въ нихъ терминомъ „спасеніе“, заключается только въ этомъ внѣшнемъ терминѣ...

Изслѣдованіе іеромонаха Гурія, приводящее къ такимъ результатамъ, должно быть признано поэтому полезнымъ и своевременнымъ. А въ нашей епархіи, населеніе которой такъ или иначе входитъ въ соприкосновеніе съ народностями, исповѣдующими буддизмъ, новая книга особенно заслуживаетъ вниманія всякаго апологета христіанства. Состоитъ она изъ введенія и двухъ основ-

ных частей. Въ введеніи точнымъ, красивымъ языкомъ авторъ объясняетъ, почему снѣ находитъ нужнымъ и полезнымъ разсматривать двѣ религіи именно съ сотериологической точки зрѣнія, т. е. съ точки зрѣнія ученія ихъ о спасеніи и отмѣчаетъ исходные пункты буддѣйской религіи, религіи крайняго пессимизма, а въ самомъ изслѣдованіи излагаетъ сначала буддѣйское міровоззрѣніе, потомъ христіанское. Первое излагается въ связи съ жизнеописаніемъ Будды и съ описаніемъ устройства буддѣйскихъ общинъ, при чемъ отмѣчаются основныя эпохи въ развитіи буддѣйскаго ученія, извѣстныя подъ названіемъ хинаяны, махаяны и тантръ. Это обстоятельное изложеніе философскихъ основъ буддизма съ указаніемъ вытекающаго изъ нихъ пути спасенія представляетъ особенный интересъ въ виду того, что сдѣлано оно на основаніи первоисточниковъ—священныхъ буддѣйскихъ книгъ, а нѣкоторыя изъ пособій авторомъ использованы впервые, какъ напр. отысканныя имъ рукописи извѣстнаго спеціалиста по изученію буддизма проф. Васильева. — Христіанское ученіе о спасеніи излагается по рубрикамъ: теистическое міровоззрѣніе, дѣйствительная жизнь человѣчества, христіанство, церковь Христова, спасеніе христіанина въ церкви, Боговселеніе и Богоуподобленіе. Эта вторая часть изслѣдованія представляетъ глубокомысленный, весьма содержательный и интересный трактатъ о сущности и смыслѣ христіанскаго ученія о спасеніи. Его несомнѣнное достоинство заключается, между прочимъ, въ томъ, что вопросы христіанской сотериологіи рѣшаются въ немъ по разуму глубокихъ христіанскихъ мистиковъ—философовъ преподобныхъ Макарія Египет., Исаака Сирина, Симеона Новаго Богослова, Іоанна Лѣствичника, Іоанна Кассіана и др. Благодаря такимъ руководителямъ, мысль автора отличается зрѣлостью, продуманностью, основательностью, а рѣчь ясностью, точностью, пластичностью. Только рѣчь объ истощаніи Сына Божія (175 стр.) представляется какъ будто не вполне свободной отъ возможныхъ перетолкованій, особенно фраза: „Сынъ Божій во имя любви къ человѣчеству жертвовалъ атрибутами своего божескаго достоинства“.... Въ виду совре-

менныхъ протестантскихъ ученій объ истощаніи Сына Божія, фраза эта нуждалась бы въ поясненіи.—Заканчивается изслѣдованіе общимъ заключеніемъ и приложеніемъ, въ которомъ приведено въ буквальномъ переводѣ интересное наставленіе Будды „о созерцаніи міра высшаго счастья“, запечатлѣнное крайне мистическимъ и даже галлюцинаціоннымъ характеромъ.

Общее впечатлѣніе отъ книги получается такое, что при сопоставленіи двухъ ученій о спасеніи—буддійскаго и христіанскаго рѣчь можетъ идти не столько о сходствѣ, сколько о различіи. Одно (буддизмъ) проповѣдуетъ спасеніе отъ скорбей, страданій, какъ мірового зла и даже самой жизни, роковымъ образомъ связанной съ этимъ зломъ,—видитъ спасеніе въ совершенномъ уничтоженіи, въ ничто; другое (христіанство) зломъ объявляетъ грѣхъ, извращенность природы человѣка и зоветъ къ исправленію души, къ возстановленію нормальныхъ отношеній человѣческой личности съ личнымъ Богомъ, къ вѣчной жизни, святости и блаженству. Одно (буддизмъ)—теорія самоспасенія, отвергающая Бога, человѣческую душу да и все видимое объявляющая призракомъ, ничто; другое (христіанство)—радостная вѣсть объ избавленіи человѣка отъ грѣха, проклятія и смерти Единороднымъ Сыномъ Божіимъ. Съ одной стороны—буддійская созерцательность и чисто внѣшній аскетизмъ съ цѣлью погашенія жизни, самоуничтоженія; съ другой—христіанская вѣра, поспѣшествуемая дѣятельною любовью, христіанская жизнь съ восхожденіемъ отъ добродѣтели къ добродѣтели, отъ славы къ славѣ, до полнаго восторжествованія добра надъ зломъ, до тѣхъ поръ, пока „вообразится“ въ человѣкѣ Самъ Христосъ. (Гал. 4, 19. 2 Кор. 3, 18).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩА
ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА ПТИЦЫНА.

Дворянская ул., домъ Винникъ.

Принимаетъ отъ 10 до 3-хъ и отъ 4 до 7 ежедневно *лицъ духовнаго* въ домъ
ства по уменьшеннымъ цѣнамъ. 24—6

Архитекторъ-Художникъ

А. А. ЩЕРБАЧЕВЪ.

Казанская ул., соб. домъ. Телефонъ № 164.

Предлагаетъ свои услуги по составленію проектовъ и смѣтъ церковныхъ и гражданскихъ сооруженій, а также наблюденіе за производствомъ работъ. 24—10

АРХИТЕКТОРЪ

ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ

З. КЛЕЙНЕРМАНЪ.

Саратовская улица, домъ Челышева.

Готовые планы построенныхъ мной церквей въ Самарской епархіи.—
Наблюденіе и составленіе проектовъ и смѣтъ церквей. 24—2+

Самарскій Губернскій Инженеръ

И

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ АРХИТЕКТОРЪ

Платонъ Васильевичъ Шаманскій

принимаетъ ежедневно по служебнымъ и частнымъ дѣламъ въ Губернскомъ Правленіи и у себя на дому,
Дворянская, № 24, домъ Волкова, возлѣ Успенской.

Телефонъ № 492.

САМАРСКИИ
ЕПАРХИАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ
ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ,

Ново-Соборная ул., д. Пермякова,

имѣеть въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь: паникадила, лампы, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, крещенскія чаши, серебряные сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранительницы, кресты священническіе, Высочайше утвержденные, и синодальные отъ 12 р. 50 к. до 35 руб. и дороже, плащаницы, воздухи серебряные и мишурные.

И К О Н Ы

въ серебряныхъ и апликовыхъ ризахъ и безъ ризъ.

К І О Т Ы

заклиросные рѣзные, золоченые и обыкновенные разныхъ рисунковъ и всевозможныхъ размѣровъ. На иконы и кіоты принимаются заказы.

Парча, бархатъ, галуны, бахрома и кисти.

ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

К Н И Г И

богослужебныя Синодальнаго изданія и Единовѣрческія.

Ковры и церковная дорожка бархатная, булавчатая и джутовая.

ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНОЕ ВИНО ФИРМЫ БРИТАНОВА.

К О Л О К О Л А

заводовъ товарищества П. И. Оловянишникова С-я и Чарышниковой всегда имѣются на складѣ отъ 1 пуда до 120 пуд., принимаются заказы по отливкѣ колоколовъ на разные вѣса.

ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ПО ЗАКАЗУ кресты и главы для церквей мѣдныя, черезъ огонь золоченыя и металлическія, облаченія для престола и жертвенника, на что имѣются рисунки и высылаются смѣты.

А такъ-же принимается для исправленія и золоченія всевозможная церковная утварь.

Требованія и заказы исполняются скоро и аккуратно.

ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ!

„РАДИКАЛЬ“

Т-ва Бр. Санфириковыхъ и Каіеръ

химически анализированъ, С.-Петербург. Врач. отдѣленіемъ по свидѣтельству за № 5188 Правительств. Вѣстн. № 244 разрѣшенъ въ продажу. Мазь „РАДИКАЛЬ“ *рекомендуется отъ застарѣлаго ревматизма, простудной ломоты, экземы, чесотки, сыпи, лишая, костоѣда, золотухи, грудницы, ползучей рожжи, ожоговъ, порѣза, воспаления отъ ушиба, геммороя, вередовъ, накожныхъ ранъ, нагноеній, нарывовъ, потѣнія ногъ, нажимовъ на ногахъ, язвъ.*

Мазь „РАДИКАЛЬ“ необходимо имѣть въ каждомъ домѣ на фабрикахъ, заводахъ, въ разныхъ мастерскихъ, какъ наружное быстро заживляющее средство. Требованія хотя-бы и на одну банку исполняются скоро и аккуратно, можно наложнымъ платежемъ. Способъ употребленія находится на каждой банкѣ.

Полный текстъ благодарственныхъ писемъ въ отдѣльной брошюрѣ: „Вѣрный путь къ здоровью“, желающимъ ознакомиться по требованію высылаемъ бесплатно.

Цѣна „РАДИКАЛЬ“ безъ пересылки разныхъ величинъ 1—2—3 руб. банка.

Центральный складъ и контора Братьевъ Санфириковыхъ и Каіеръ, въ г. Самарѣ, Москательная, д. 45.

ПРИМѢЧАНІЕ: Остерегайтесь поддѣлки, обращайтесь вниманіе на штемпель, имѣющійся на днѣ банки, „Радикаль“ Т-во Санфириковыхъ и Каіеръ.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ.

ВСЕГДА НОВОСТИ.

МАГАЗИНЪ ШЛЯПЪ

А. А. ПОНОМАРЕВА.

МУЖСКИХЪ И ДАМСКИХЪ

ВЪ САМАРЪ, фирма существуетъ 24-й годъ.

ДЛЯ СВЯЩЕННИКОВЪ

шапки, цилиндры, кляки, камилавки, скуфьи и шапки разныхъ мѣховъ

ВСЕГДА ВЪ ПОЛНОМЪ ВЫБОРЪ.

24-10

ОГЛАВЛЕНІЕ. *Часть оффиціальная.* Списокъ получившихъ Высочайшія награды.—Распоряженіе Епархіальнаго Начальства о ревизіонныхъ комитетахъ и о журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“.—Перемѣны по Епархіальному Вѣдомству.—Праздныя мѣста.—Воззваніе—Объявленіе.

Часть неоффиціальная. Дипломъ или трудъ?—Современное сектанство поданнымъ, выяснившимся на IV всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.—Божье дѣло.—Изъ мѣстной жизни.—„Новые всходы“.—Библіотека священника.—Иеромонахъ Гурій. Буддизмъ и христіанство въ ихъ ученіи о спасеніи.—Объявленія.

Редакторъ *К. Казанскій.*

Печатать разрѣшается. 15-го марта 1909 года.

Цензоръ Протоіерей *Александръ Меншовъ.*

ТИПОГРАФІЯ Н. В. ЖДАНОВА.